



С п и р о в о

Спировский район
с древних времен
до начала XX века



*Посвящается
Николаевой Евдокии Матвеевне*

Список сокращений

в. — век
г. — год
гг. — годы
д. — деревня
дд. — деревни
дес. — десятина
р. — река
рр. — реки
с. — село
св-к — священник
сс. — села
с/с — сельский совет
тыс. н. э. — тысячелетие нашей эры

С п и р о в о и Спировский район с древних времен до начала XX века



ТВЕРСКОЕ ОБЛАСТНОЕ КНИЖНО-ЖУРНАЛЬНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО. 2000

Авторы:

Исланова И. В.
Кашкова В. Ф.
Кудрявцева М. В.
Малыгин П. Д.
Матвеев Н. М.
Матюнин Р. И.
Москвина М. И.
Николаева Е. М.
Перваковская Л. В.
Пикуль И. В.
Плетнев В. А.
Победаш И. Н.
Смирнов Ю. М.
Соловьев В. В.
Степанов В. В.
Тестова Т. А.

Составители:

Казенова Е. С., Москвина М. И.

Художник Веселов В. М.

**СПИРОВО И СПИРОВСКИЙ РАЙОН С ДРЕВНИХ
ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XX ВЕКА: Краеведческие записки.** –
Тверское областное книжно-журнальное издательство, 2000.
– 120 с.

ISBN 5-85457-158-7

© Администрация Спировского
района, 2000

© Веселов В. М., художник, 2000

Тверское областное книжно-жур-
нальное издательство, 2000

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

*Мчатся по Октябрьской железной дороге поезда. Почто-
вые, пассажирские, скорые... Везут пассажиров в Москву и
Санкт-Петербург. Где-то на середине пути между двумя сто-
лицами усталый от дороги пассажир рассеянно взглянет в
окно на проплывающую мимо станцию и, уловив взглядом ее
название – Спирово, наверное, обронит, обратясь к соседу
по купе: мол, что это за станция такая, откуда есть и
пошло ее название, что за люди живут здесь, какими дела-
ми славятся?*

*Готовя к печати это издание, его составители как раз и
преследовали цель: предложить читателям совершить неболь-
шое путешествие по страницам истории нашего района. В
сравнении с другими, соседними районами, такими как Тор-
жокский, Вышневолоцкий, наш, Спировский район, еще со-
всем «молодой». Но это официально, что называется, «по
паспортным данным». Сама же спировская земля, как и по-
селок, давший название железнодорожной станции, имеют
свою, не менее интересную и богатую историю, чем ее гео-
графические соседи. Район хоть и небольшой, но не обижен
ни лесами, ни озерами, ни реками, по берегам которых, как
правило, и возникали первые поселения древних славян, наших
славных пращуров. Это Тверца, Шерга, Осуга, Тифина... В
нашем районе, близ с. Горня, берет свое начало и река Медве-
дица.*

*А сколько легенд и преданий хранит наша спировская зем-
ля: и о татаро-монгольском нашествии, и о Ливонской вой-
не, о спрятанных от врагов сокровищах в «Немецком ому-
те», об ушедших под землю церквях, о Кирилловом селе, судьба
которого сродни легенде о граде Китеже... А сколько еще не-
известных страниц предстоит открыть нашим ученым и лю-
бителям-краеведам.*

Настоящее издание — первая попытка собрать под одной обложкой вот эти пока еще разрозненные и далеко не полные страницы о прошлом Спировского района, о людях, живших на этой земле. Мы же, авторы и составители этого сборника, низко кланяемся тем, кто помогал нам в этой работе, кто по крупницам, по страничке, по строчечке собирал документы, писал воспоминания, «отслеживал» газетные публикации, думая при этом об одном — чтобы не оборвалась эта связующая нить, соединяющая нас с прошлым, чтобы дети и внуки наши не росли Иванами, не помнящими родства, чтобы в делах давно минувших дней, в деяниях наших предков находили они надежду и опору.

Наша особая благодарность библиотечным работникам района, а также: Ф. В. Кустову, И. В. Лопакову, Н. А. Кузнецовой, Р. М. Головенкиной, А. А. Баранову, заведующей райархивом Н. А. Виноградовой, отцу Георгию — священнику Выдропужской церкви, П. В. Введенской, Е. Ф. Юстратовой, И. П. Горячевой, Т. М. Котовой, С. В. Волкову, Н. И. Хазовой.

Мы признательны администрации Спировского района за финансовую и моральную поддержку в подготовке и издании этой книги.



СПИРОВСКИЙ РАЙОН С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА

Спировский район расположен в центре Тверской области, на водоразделе между бассейнами рр. Молога, Медведица и Тверца.

Дата образования района 29 января 1930 г., входил в Московскую, а с 1935 г. в Калининскую область. В 1956 г. в Спировский район вошла территория Козловского района. В 1963 г. район был присоединен к В.-Волоцкому району, но в 1965 г. восстановлен. Центр района — поселок Спирово расположен на Октябрьской железной дороге в 80 км от Твери, в 253 км от Москвы и в 397 км от Петербурга. Территорию района пересекает автотрасса Санкт-Петербург — Москва.

На северо-западе Спировский район граничит с Вышневолоцким, на севере с Максатихинским, на востоке с Лихославльским, на юге с Торжокским районами. Район занимает площадь 149800 га.

Район лежит на 57° между 16' и 42' северной широты и на 34° между 15' и 45' восточной долготы от Пулковского меридиана.

Длина границ — 296 км. Высшая точка — 242 м над уровнем моря, находится вблизи деревни Алуферьево.

В Тверской области выделены 9 крупных географических районов, 6-ой район — центральный. В его территорию входят: Спировский, Лихославльский и Рамешковский районы.

В районе преобладает моренно-равнинный рельеф, переходящий в Лихославльскую моренную гряду и полого-холмистые поднятия «Бежецкий Верх». Холмы и поднятия имеют пологие склоны и часто едва заметны среди однообразной равнины. Холмы с отметками 150–200 м, реже 250 м над уровнем моря. Равнинность, рельефность и некоторая загороженность района от влажных юго-западных и западных ветров поднятиями Валдайской возвышенности определяют выпадение небольшого количества осадков. Средняя температура июля колеблется между $+17,2^{\circ}$ и $+17,8^{\circ}$, январь около -10° . Так среднегодовая температура воздуха составила $+3,5^{\circ}$ при максимальной температуре летом $+35^{\circ}$, абсолютном минимуме зимой -49° и средней из абсолютных минимумов -33° .

Климат района умеренно-континентальный. Зима умеренно-мягкая, достаточно снежная, лето умеренно-прохладное, влажное. Преобладают ветры южного, юго-восточного и юго-западного направлений. Быстрая смена теплых и холодных фронтов создает неустойчивую погоду. Осадков в крае выпадает в среднем за год 575–600 мм, из них в теплый период года – 325–350 мм. Средняя дата первого заморозка обозначена 28 сентября, последнего – 10 мая. А средняя продолжительность безморозного периода не превышает 130 дней, при том что число дней с устойчивым снежным покровом составляет в среднем 149 дней. Интересен и такой факт: наибольшая толщина промерзания почвы в районе колеблется от 75 до 158 см.

Характерной особенностью климата района является длительность переходных времен года. К примеру, началом весны считается время перехода среднесуточных температур воздуха через 0° к положительным значениям, что происходит в течение первой декады апреля, когда поля только начинают освобождаться от снега. В конце апреля – начале мая начинаются полевые работы. Начало лета приходится на конец второй декады мая. Продолжительность лета составляет примерно три месяца. Этот период характерен относительно устойчивой погодой, преимущественно влажной. Нередко в начале лета случаются заморозки.

Осень – более продолжительный и теплый период, нежели весна. Начало ее берет отсчет с конца августа или первых чисел сентября.

Приход зимы совпадает с третьей декадой ноября, когда устанавливается снежный покров. Этот период является наиболее длительным сезоном в году.

По территории района протекает 22 больших и малых рек и ручьев: Тверца – длина водостока в районе составляет 43 км, Медведица – 32 км, Тифина – 13 км, Судомля – 35 км и др.

На большей части района встречаются плоские или слабо-холмистые равнины (песчаные, моренные) с высотами от 160–200 м. Почвы в районе супесчаные и суглинистые (подзолистые), преимущественно серого цвета, заторфованные.

Спировский район расположен в зоне хвойно-мелколиственных лесов с преобладанием сосны, ели, березы.

Травянистая растительность в лесах представлена съедобным разнообразием, мхами и лишайниками.

В лесах водятся звери: медведи, лоси, волки, выдры и др.; из птиц: тетерева, глухари, дятлы и пр. В реках водятся рыба: щука, лещ, плотва и т. д. В районе насчитывается 145 населенных пунктов, в которых (по данным на 01.01.99.) проживает 14600 человек. Основное население по национальности – русские, много карел, есть украинцы, белорусы, цыгане, татары, чеченцы, марийцы, чуваша и др. Промышленность района в основном представлена стеклозаводом «Индустрия» и предприятиями по переработке сельскохозяйственного сырья.

К ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ КРАЯ

Ни до революции, ни в советское время археологических раскопок учеными в районе не производилось. Основные сведения относятся к визуальной характеристике древних памятников, найденных в результате разведывательных работ. Поэтому используются материалы об археологических раскопках в Вышневолоцком районе. Археологические разработки

производились недалеко от с. Шитовичи на р. Шегра, что в 4 км от д. Стройково (ныне Спировского района). В 30-е гг. в этих местах отдельные археологические работы проводил Н. П. Милонов. В 1952-м и 1965–1968 гг. работала экспедиция М. Ф. Фехнер. Крупные охранные работы велись О. М. Олейниковым в 1989–1990 гг.

Заселение края началось после отступления последнего Валдайского ледника и существенного потепления климата. Поселения располагались по берегам водоемов. Хозяйство было связано, в основном, с охотой и рыболовством. Главные орудия труда изготавливались из кремня, кости и дерева. Население в эпоху мезолита (среднего каменного века) было малочисленным. В культурном отношении жители были близки населению более северных территорий — бассейна Онеги и Карелии.

В эпоху камня и в последующие периоды, включая средневековые, подвижки населения связаны с водораздельным положением района, т. е. существовал удобный путь с севера на юг (рр. Мста — Тверца). По этому пути двигался торговый и военный люд. На эпоху неолита (5–3 тыс. лет до н. э.) приходится так называемый климатический оптимум, когда на территории русской равнины установились благоприятные для жизни условия, а температура в среднем была на 2–2,5° выше современной. К этому периоду относятся и поселения бассейна р. Шегра.

Место для поселения выбиралось на невысоких берегах рек и озер. Как правило, этот участок был удобен для рыболовства. В неолитическое время осваивается изготовление из глины керамических сосудов. Они использовались при приготовлении пищи и хранении продуктов. Сосуды имели конусовидное дно — для удобства их установки в очаге среди камней. Внешняя поверхность горшков богато орнаментирована и имела не столько эстетическое, сколько магическое значение в зависимости от орнамента: округлые ямки, «гребенчатые» вдавления, нарезки и прочие (Это связано с традициями определенных групп населения.).

Район входит в зону взаимодействия 2-х крупных культур: валдайской и верхне-волжской, а затем — мстинской (вариант валдайской) и льяловской (основной регион которой также лежит восточнее, в Волго-Окском междуречье).

Потомки местных мезолитических племен на протяжении раннего и среднего неолита вступают во взаимодействие с несколькими потоками пришельцев из более восточных территорий: сначала с Волги, а затем из Волго-Окского междуречья. В результате появляются новые общности, фиксируемые археологами по материальным остаткам как новые археологические культуры.

В эпоху ранней бронзы здесь селились племена так называемой волосовской культурной общности.

На рубеже 3–2 тыс. до н. э. на Волгу из Поднепровья и более западных областей (территории современных Польши и Прибалтики) продвигаются индоевропейские племена, так называемые культуры каменных боевых топоров. Культура эта названа фатьяновской.

В этот же период фиксируется перемещение группы населения с территории современной Восточной Латвии. Это население изготавливало своеобразную керамику с пористым глиняным тестом, украшенную текстильным орнаментом (отпечатками ткани). После смешения с местными племенами образуется общность, к которой исследователи относят несколько культур с так называемой текстильной посудой. Эта общность сохраняется и в эпоху раннего железа, примерно, до рубежа I тыс. до н. э. и I тыс. н. э. В эпоху раннего железа, с середины I тыс. до н. э., появляются укрепления-городища, обнесенные несколькими валами и рвами. На вершинах валов, видимо, находились еще и деревянные частоколы. Городища возводились на высоких грядах вблизи озер и рек.

Факт сооружения городищ свидетельствует о неспокойной обстановке вплоть до половины I тыс. н. э. По археологическим материалам наблюдаются передвижения населения из более южных и западных областей. Население в эти времена, кроме охоты и рыболовства, занимается скотоводством и, по-видимому, земледелием на поймен-

ных почвах. Обнаружены многочисленные остатки железодельного производства. Железо варили в специальных печах из местной болотной руды. Археологи относят население раннего железного века к дьяковской культуре. Характерный признак этой культуры — керамика с сетчатой поверхностью (отпечаток ткани или штампа), определенный набор бронзовых украшений и наличие глиняных грузиков, назначение которых остается неясным.

В середине I тыс. н. э. в край проникают отдельные славянские группы, возможно, из районов современной Польши. Смешение с местными племенами привело к возникновению так называемой культуры длинных курганов (КДК), названной по хорошо фиксируемому на местности удлиненным погребальным насыпям кривичей, в составе которых, кроме славян, находились потомки местного финского и пришедшего сюда балтского населения. Памятники КДК расположены исключительно на песчаных почвах. Курганные насыпи сооружались на грядах вдоль древних проток и по берегам озер. Погребальный обряд — сожжение на костре. В одном и том же кургане находилось несколько захоронений членов одной семьи. Остатки кремации помещались в разных частях кургана, курган постепенно досыпался. Кости ссыпали в ямки, в урны, иногда накрытые другим сосудом. Погребального инвентаря нет или он сильно поврежден, в огне испекшиеся оплавленные бусы, обломки железных и медных предметов.

Следующий период — конец I тыс. н. э. связан с так называемой культурой сопок. Как правило, вблизи сопок находится поселение, жители которого и соорудили подобную насыпь. Памятники культуры сопок (КС) немногочисленны и они расположены в иных почвенных условиях, нежели КДК. Культура сопок связывается с новгородскими славянами. Население выбирало участки, благоприятные для земледелия.

При раскопках сопок было обнаружено, что это преимущественно культовые памятники, своеобразные языческие храмы. В центре находился столб, возможно, это был деревянный идол. Вокруг столба находились жертвен-

ные ямы «с костями животных», выкладка из крупных валунов, в том числе выкладка — «жертвенник». На слое кострища многочисленные остатки разбитых сосудов. Предположительно на заключительном этапе возведения сопки мог быть похоронен жрец или жрица.

В конце I тыс. н. э. район входит в состав Новгородского государства. Древнерусская эпоха — время активного действия водного пути по Мсте и Тверце в Волгу.

Одним из крупных поселений начала I тыс. н. э. было поселение на р. Шегра недалеко от д. Шитовичи. При раскопках этого поселения археологом О. М. Олейниковым был найден разнообразный керамический материал, стеклянные бусы, железные изделия и, самое главное — две печати новгородских князей: Ярослава Изяславича и Святополка Мстиславича. В курганном могильнике Шитовичи (название стоянок и поселений условное и дается по современному близлежащему населенному пункту, ибо вряд ли мы когда-либо узнаем о том, как в те далекие времена оно называлось) обнаружены захоронения по обряду труноположения, в ямах с западной ориентировкой, т. е. по христианскому обряду (головой на запад).

При женщинах сохранились детали украшений погребального костюма: ожерелья из бус, браслеты, бронзовые височные кольца. Процесс дальнейшей христианизации края нашел отражение в таких памятниках, как курганы с могильными ямами и жальники — могильные насыпи, сложенные из камней.

Все археологические памятники — единственные полноценные источники по истории Спировского края. Каждый разрушенный курган — словно вырванная и уничтоженная страница из древней и уникальной летописи края.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

О древнейшем, дописьменном, периоде истории края можно узнать лишь по археологическим исследованиям, позволяющим прочесть удивительную «летопись», скрытую в земле.

В конце XIX в. Тверская ученая архивная комиссия рассылала по всей губернии в волости специальные анкеты. На вопросы о находках каменных орудий, наличии курганов и т. д. в той или иной части губернии отвечали местные священники и служащие волостных правлений. Полученные материалы обработал Владимир Алексеевич Плетнев, тверской археолог и краевед, в своей книге «Об остатках древности и старины в Тверской губернии (Тверь, 1903 г., типография губернского правления). О значительности и важности этой работы говорит тот факт, что даже в наши дни, отправляясь в экспедиции, археологи берут с собой выписки из Плетнева. Об археологических находках в Спировском районе из книги Плетнева мы узнаем следующее:

Горма. По преданию, часовня в д. Горма построена на месте бывшего кладбища, сообщил священник с. Раменье Алексей Завьялов.

Горма — д. при р. Гнилуха, 80 верст от Вышнего Волочка, по правой стороне Бежецкого тракта.

Лежа. Близ д. Лежа находятся две древние земляные насыпи, расположенные недалеко одна от другой по покатности; на одной из них помещается часовня во имя Зосимы и Савватия. Одна из насыпей имеет в окружности 30 саженей и в высоту 3 сажени, другая была разрываемая, причем находили человеческие кости (по сообщениям священников г. Троицкого и Сибирского из с. Козлово).

Лазовая (Лежа) — д. Удельная, при колодце, 52 версты от В. Волочка, по правую сторону от Бежецкого тракта.

Медведково. По рассказам местных жителей, при д. Медведково по левому берегу р. Тифины находятся две большие земляные насыпи, поросшие некрупным лесом, называемые сопками.

В 1887 г. здесь было 4 больших сопки и у подножия их порядочное число мелких. Все они расположены на левом берегу р. Тифимы и были покрыты сосновым лесом, красиво выделявшимся среди пахотных полей. Позднее лес был вырублен. Большие сопки с западной стороны круты, с восточной пологи, и на пологостях 3-х сопкок возвы-

шаются другие меньшие насыпи. Кругом много разной величины камней, особенно с восточной стороны. Многие большие и малые сопки изрыты траншеями, по рассказам, какими-то господами, которые нашли здесь человеческие черепа и кости, кольца, должно быть, браслеты и перстни. Кое-что зарыто в курган, кое-что взято этими господами с собой.

Медведково — д. при колодце, 80 верст от В. Волочка, что по правую сторону от Бежецкого тракта.

Петровско-Тихвинский погост. Священник погоста Петровско-Тихвинского о. Иоанн Митропольский сообщил в Академии художеств, что на р. Тихвине есть два кургана, но в каком именно месте, не обозначил.

Петровская — погост при колодце, 70 верст от В. Волочка по правую сторону от Бежецкого тракта.

Осошь. В д. Осошь, как описывают местные священнослужители с. Козлово и Козловского волостного правления, на горе находится старинное кладбище, в 31 сажень длины и 30 саженей ширины, усеянное могильными камнями-плитами. По рассказам старожилов, здесь погребен был какой-то князь, как о том свидетельствовала надпись на белом камне, в настоящее время уже рассыпанного на несколько частей. Крестьяне, по словам причта¹, не смеют не только разрывать кладбище, но и трогать плиты с их места, так что и дорога здешняя идет по плитам. Волостное правление упоминает, что когда случалось здесь копать колодцы, то, бывало, находили человеческие кости. Осошь — удельная д. при колодце, 65 верст от В. Волочка по правую сторону от Бежецкого тракта.

Курган. В приходе с. Раменье близ д. Курган на пустоше Варламира будто бы сокрыты монастырские сокровища и колокола (сообщил св-к с. Раменье отец Алексей Завьялов).

Курган — казенная д. при колодце, 50 верст от В. Волочка по правую сторону от Бежецкого тракта.

¹ Причт — священно-церковно-служители одного прихода.

Головино. В приходе с. Воронье, в д. Головино, по преданию, было кладбище на том месте, где теперь часовня. Св-к с. Воронье о. Федор Гумилевский. Головино — удельная д. при колодце, 40 верст от В. Волочка по левую сторону Николаевской ж. д. от Санкт-Петербурга.

Спасоклинье, Могилки, Ерзовка. В приходе с. Спасоклинского (Ерзовка), по описанию местного благочинного священника Ф. Введенского, ныне населенном почти сплошь карелами, выходцами из-за границ шведской и литовской, в давнее время население было густое, русское. По показаниям предков здешних карел, данным при переписи 1660 и 1666 гг., они начали выходить из-за рубежей: одни — Свейского, а другие — Литовского. В 1618 г. и последующих селились в разных местностях нынешних Тверской и Новгородской губерний, откуда в пределы Спасоклинского и соседнего Козловского приходов перешли в 1653 и 1654 гг. По упомянутым переписям, во время их производства в обоих погостах было только 6 селений и в них 32 двора и семей то же число. Селения эти были: Погост Спаский в Клинце — 9 дворов, д. Городок — 4 двора, д. Плоское — 4 двора, д. Никулино — 4 двора, Погост Введенский в Большом Козлове — 6 дворов, Малое Козлово — 5 дворов. Карелы поселились в местности, уже носившие русские названия, которые так и усвоились карельским населением. В приведенных переписях, между прочим, перечисляются взятые карелами в аренду носившие русские названия пустоши, которые впоследствии явились селениями под теми же русскими названиями. Куда исчезли старинные русские жители Спасоклинского прихода, на это нет никаких местных указаний. Во всяком случае, в старину русское население здесь было значительно, и это доказывают собранные кучи камней в лесистой местности, указывающие на бывшее здесь хлебопашество, признаки древних селений — старинные кладбища, которых в этом приходе четыре, из них одно в теперешнем с. Спасоклинье, в котором до 1784 г. не было церкви, а называлось оно в церковных документах Могилками, должно быть, по находящимся здесь старинным могилам. Общеупотребительное и известное название

этого села — Ерзовка. Из местных жителей никто не упоминает, что оно когда-либо называлось Могилками.

Название Спасоклинья усвоилось по церковным книгам со времени перенесения сюда церкви, в 1784 г., из д. Спасоклинья, носившей некогда имя погоста Спасского на Клинце. На Ерзовском кладбище, недалеко от церкви, есть старинный четырехконечный крест, без надписи, высеченный из брускового камня. Стоял ли этот крест и до перенесения церкви, неизвестно.

Спасоклинье. Обширное старинное кладбище есть в д. Спасоклинье в 3-х верстах от с. Спасоклинья. По преданию, в старину здесь был монастырь. Верстах в пяти от д. Спасоклинья есть два старинных кладбища на пустоши, называемые: одно — Князь Никита, другое — князь Иван. Здесь заметны следы выкопанных прудов (Из 2341 обоего поля душ, только 15 мужчин и 23 женщины — русские. И они не коренные здешние, а вывезены сюда в 1891 г. помещиком Поликарповым из Новоторжского уезда. Остальные — карелы.).

Кузово. С. Кузово — древнее раскольничье кладбище на горе, называемое Мокрое. При копании могил появляется вода. В брошюре «Тверской музей и его приобретения в 1884 году» упоминается о кольчуге, кольчатой рубахе весом 11 фунтов, найденной близ с. Козлово В. Волочского уезда, на правой стороне тракта из В. Волочка в Ржев. В этой местности находится с. Кузово, при р. Колупайке в 35 верстах от В. Волочка. Но если название села верно, то находка из Козлова, на р. Судомле.

Бирючево. В приходе с. Георгиевского при д. Бирючево, в 100 саженьях от него, есть древние земляные насыпи (сколько — не обозначено), расположенные от востока к западу, имеющие по одной сажени длины и три четверти аршина вышины, с основаниями, обложенными камнями, по сообщению св-ков С. Парфенова и Л. Талмачевского. Бирючево — удельная д. при колодце, 40 верст от Торжка, между Николаевской ж. д., Бежецким трактом и границами В. Волочка и Бежецкого уезда.

Плоское. Старинное кладбище в с. Плоское, стоящем на горе, подъем на которую идет на полверсты, сообщил св-к Георгиевского Н. Виноградский.

* * *

Много десятилетий бытовало мнение, что на территории нашего района существуют древние стоянки, поселения наших предков. К их числу относили сопки и курганы, обнаруженные в районе д. Медведково Грязновецкого с/с. Краеводам известен и могильник, расположенный там же, а также ряд других исторических памятников «старины глубокой». Все они находятся под охраной государства.

В материалах, собранных и систематизированных сотрудниками кафедры краеведения Тверского университета усовершенствования учителей, содержатся данные, подробные и выверенные специалистами о том, где, в каком количестве находятся древние стоянки и захоронения, время их основания.

Результаты изысканий ученых ошеломляющие. Оказывается, спировская земля хранит множество памятников древней культуры, относящихся аж к середине I тыс. н. э.

В результате кропотливой изыскательской деятельности историков-краеведов установлены следы древних стоянок наших предков в районе д. Бабье. Причем в двух местах. Относятся эти поселения к IV–VI вв. Зафиксировано древнее поселение людей и на правом берегу р. Б. Тигма, левом берегу р. Тверцы. Они названы «Стоянками Черенково».

Самым интересным, с точки зрения истории древней Руси, является поселение, именуемое «Селище Выдропужск-2». Его следы найдены на правом берегу Тверцы в устье ручья Пестовского. По данным ученых, эта стоянка относится к VI–VII вв. В окрестностях нынешнего Выдропужска существовали и более поздние поселения людей «Селище Выдропужск-1» и «Селище Выдропужск-3» располагались соответственно на юго-восточной окраине

Выдропужска и правом берегу р. Тверца. Эти стоянки отнесены к X–XIII вв.

Много поселений обнаружено в Козловской зоне. Речь в данном случае идет об обнаруженной курганный группе в районе д. Лежа, датируемой XI–XII вв. А также о «Селище Кочки-1», располагавшемся на левом берегу Тифины в XI–XIII вв.

Западнее д. Медведково обнаружены десять курганов, представляющих сопочно-курганный могильник. Они отнесены учеными к концу I тыс. Кроме этого, здесь зарегистрирована еще одна группа сопок, представляющих три наемни. Расположены они на левом берегу р. Тифина. Этот памятник истории также отнесен к концу I тыс. На территории Грязновецкого с/с зарегистрированы две наемни, датированные VIII–X вв. Их следы найдены южнее дороги в Костенниково.

Упоминается учеными и «Селище Костенниково», в первой половине I тыс. располагавшееся на левом берегу Тифины, юго-западнее д. Костенниково.

В районе д. Стройково обнаружено четыре курганных группы, расположенные на правом берегу р. Шегра. Есть здесь и два кургана. Появление этого комплекса археологических находок ученые относят к рубежу I–II тыс. н. э.

Найдены следы двух древних стоянок недалеко от д. Мышлятино. Много-много веков назад люди селились по левому берегу ныне живописной р. Осуга.

Все эти сведения, сообщенные сотрудниками кафедры краеведения, без сомнения очень интересны для различных категорий людей, в том числе и для туристов. Знакомясь с ними, надо всегда помнить, что свидетельства древних поселений наших предков находятся под охраной государства как памятники древней культуры Руси. А это означает, что относиться к ним следует бережно. Кто знает, может быть со временем ученые заинтересуются ими. И в результате обследований, раскопок будет открыта неизвестная ранее страница в нашей отечественной истории.

В книге «Города и районы Калининской области» о начале Спинова сказано немного: «В писцовой книге Бежецкой пятины за 1545 г. в погосте Егорьевская Мокрынь значится «займище Спирково без пашни».

Бежецкая пятина — это одна из пяти частей земель Великого Новгорода. Она делилась на волости и погосты. После присоединения Новгорода к Московскому государству в 1478 г. это деление сохранилось. Московские писцы переписывали села, деревни и починки Бежецкой пятины в 1501, 1545, 1551 и 1564 гг. Действительно, в описи 1545 г. речь идет о местах, ныне занимаемых Спировским районом.

Погосты обычно именовались двумя названиями: одно — церковное, по имени «шефствующего» над погостом святого, второе — географическое, уходящее в глубокую древность. Территория нынешнего Спировского района делилась на несколько погостов: Егорьевский Мокрыни, Егорьевский Чудини, Богородицкий Плави, Спасский Клинец, Петровский, Тихвинский и др. Мокрынями называлась местность вокруг Спинова. Самого Спинова в те годы не было. Участок земли, занятый каким-то Спиркой в давние времена, со временем стал называться Спировом.

В болотистых местах (не зря наши предки их называли Мокрынями) каждое возвышение было на счету, и на нем селились люди. Деревень в Мокрынах в 1545 г. было много, но они обычно состояли из одного-трех дворов. Некоторые названия сохранились до нашего времени. Например, в Мокрыни входил погост, названный тогда Выдропуском. Видимо, Выдропужском он стал позже.

В 1545 г. о нем записано: «...погост Выдропуск на речке на Тверце, а в нем церковь Георгий Великий, а дворов на погосте: поп Калмак, дяк церковный, проскурница, а бобылей — Митка, Офонко, пашни 5 коробей». Коробьем была мера примерно в 7 пудов зерна. Таким образом, жители погоста высевали 35 пудов. Дальше о погосте сказано — «сена нет».

на пѣстоши ѿ костпа пашни пѣтрѣйско
 рои сѣнаиоги на ѿхотѣи по нѣ на рои
 сѣна. К. по пѣ по ѿфѣи (по) ба маре по сѣ
 на пѣстоши ѿ ѿмѣнѣи пашни чѣтырѣ
 рои сѣна. Е. по пѣ ѿфѣи по тинѣи но и
 на ѿ пѣсто пашни по корѣи сѣна нѣ (по) ѿ пѣ
 на ѿ дона пашни по корѣи сѣна нѣ. (по) Ло
 на и цѣи про пѣи холохѣи на дорѣи ѿ ѿи
 по ѿ бо и цѣи пашни по торѣи корѣи сѣ
 на нѣ. в. трѣ по ѿфѣи. (по) пѣи на (пѣи) на
 пѣстоши ѿ и пѣи ѿ ѿ дѣи по пѣи
 по трѣи рои сѣна. К. по пѣ по ѿфѣи (по)
 ѿ (пѣи) ѿ и пѣи на дай пѣи ѿ пѣи
Замѣти по сѣи по пѣи. Дѣи по
 рѣи по рѣи по и по ѿ дѣи по рѣи по и по
 по. в. до по по по пѣи на нѣи по по
 (пѣи) ѿи по нѣи (ѿ) по по по ѿ дѣи
 по ѿ три по ѿи по ѿи по по пѣи на нѣи
 по по рои сѣна. К. по пѣи по ѿфѣи.

Страница из писцовой книги Бежецкой пятины за 1545 год
погоста Егорьевский Мокрыни (в этой книге впервые упоминается
"...займище Спирково без пашни")

Другая сохранившаяся деревенька — это Пенково (Пеньково). Она входила в часть погоста — волостку Степановскую Шалимова Купцова. Такие названия обычно давались по именам новгородских бояр, владевших здесь землями до присоединения Новгорода к Московскому государству в 1478 г. До этого года Мокрыни, Чудини и Плави являлись частью новгородской боярской республики. В Пенкове было три двора, в одном из них были два хозяина — главы семей — «Иванко да Михаль», видимо, отец и сын или тесть и зять. Опись не указывала всех остальных живущих в деревне. Даже общее количество жителей писцов не интересовало. А вот сколько было пахотной земли, покосов, сколько сеялось хлеба и косилось сена — это записывалось точно, и тут же определялся размер податей в пользу великого князя всей Руси — Ивана Грозного, который в 1545 г. еще не был объявлен царем. Пенково и еще 9 деревень в 1545 г. были отданы в поместье Михалю Некрасову сыну Сукина. Владелец такой оригинальной родовой фамилией (или прозвищем, что тогда было обычно) унаследовал поместье отца. Поместье давалось за службу. Служил отец, стал служить сын и вместо уплаты за службу имел землю с крестьянами, платил с нее налоги великому князю и кормился сам. Собственно, кормили всех Иванко да Михаль, да еще Федко и Грибанко из Пенкова, да еще 20 крестьян из других деревень.

Другое владение — волостка Марфинская Васильевы жены Ростригина. Эта Марфа во времена Новгорода была богатой боярыней. У нее были большие владения по Мсте, в районе с. Млева (нынешний Удомельский район). В 1478 г. или позже у нее эта волостка была отобрана (конфискации или выселения в другие места начались в 1478 г. и в основном закончились в 1495 г.), потом передана в поместье Мите Луховитину. У Мити ее отобрали и вновь передали в поместье Иванцу и Васюку — детям Коптева. Волостка эта была обширной — от д. Машково (нынешнее Мошково) до р. Тверцы, на которой описаны д. Пестово (о ней сказано, что ее об-

двора пусты), и д. Лохтино (видимо, нынешнее Локтево). Интересно упоминание о дороге на Новгород, проходившей через места: «...починок Лосинец против Холохлони на дороге: двор Олиско, двор бобыль Губа, пашни полторы коробы, сена нет». Похоже на то, что Холохлонь 1545 г. — нынешняя Холохленка. В этой волостке и записано займище Спирково.

Иванец и Васюк владели 27 деревнями и починками, в которых было 44 двора. В Мокрынях, кроме них, были и другие помещики. Дд. Юхово, Новое село, Загорье, Покровское, Ершово и другие, — всего 9 деревень и 2 починка принадлежали обширной семье Софроновых — сыну Софронова Мите и внукам Ивашке, Федке и Илейке Меньшому. Эти названия деревень неизвестны. И еще один помещик — Сенка Семенов сын Водопьянова — был лишен поместья по неизвестной причине, и оно было передано Илье Большому сыну Софронова. В поместье входила д. Пестово (около Выдропужека), а также неизвестные сейчас Олюшкино, Тестово и пустошь Кобылкина. Может быть, кому-то из жителей этих мест названия известны, иногда они сохраняются в народной памяти как наименования лесов, покосов, бывших хуторов и т. д.

Опись Мокрыней везде и всюду подводит итоги — сколько и чего брать в виде податей. Например: «Да Илейке данати великому князю сверх обежные дани с обжи по 4 московки. А доходу Илейка с обжи емлет за хлеб и за мелкий доход деньгами по гривне и по 2 деньги». Все это значило, что Илейка должен был платить с каждого земельного участка (обжи) весьма большую денежную дань. Другие помещики, кроме денег, платили и натурой, к примеру: «...а хлеба всякого по 2 коробы, а мелкого доходу по сыру, по яйцу, по полгорсти льну».

Конечно, все это производили не сами помещики, а беспощадно выбивали из крестьян, которые в те годы, хотя и не были формально закреплены за помещиками, но земли своей не имели.

В XIV–XV вв. Новый Торг — Торжок почти постоянно находился между двух или даже между трех огней. По существу, город с обширным районом был новгородским владением — «пригородом» Великого Новгорода. Действительность была много сложнее. Например, в 1371 г. в Торжке управляли сначала тверские, а потом — московские наместники. В 1376 г. новоторжцы участвуют в московском походе на Новгород. Позже положение меняется — новоторы в конфликтах Новгорода и Москвы оказываются на стороне Новгорода. А в период присоединения Новгорода к Московскому княжеству новоторы вновь оказались в московских войсках. Дело в том, что эти перемены сказывались и на жителях той земли, которая сейчас относится к Спировскому району. Средневековые границы зачастую трудно проследить, тем более, что они постоянно менялись. Но спировские земли в описываемое время в основном входили в Бежецкую пятину Великого Новгорода. Лишь небольшая часть юго-запада, пожалуй, была новоторжской. Бежецкая пятина была одной из пяти основных земель Новгородского княжества. Четыре из них — Оболенская, Шелонская, Деревская и Вотская начинались у самого Новгорода и постепенно расширялись. А Бежецкая начиналась в ста верстах от Новгорода. Поэтому историки иногда считают ее более поздним образованием. Эта пятина делилась на Белозерскую и Тверскую половины. Но Тверь в нее не входила, во всяком случае, истории такой факт неизвестен. В пятинах были разнообразные административные единицы — волости, волостки, погосты. Более древней единицей были сотни, делившиеся на десятки. Таковых на территории Спировского района мы не знаем, ближайшими десятками были десятки волости Удомли. Граница пятины с Новым Торгом шла примерно с запада на восток в районе нынешнего Заболотья, пересекала Тверцу и уходила в нынешний Лихославльский район на Гутты (все названия соответствуют нынешним поселениям), а затем смыкалась с границей Новгородского и

Тверского княжеств. В часть района, бывшую в Бежецкой пятине, входили полностью погосты Чудини и Мокрыни и частично Плави, а также волостка Грязивец. В погосте Мокрыни Егорьевском были две волостки — Степановская и Марфинская. На земле погоста находятся Спирово, Пеньково, Выдропужск, очень малая часть его на Тверной уходит в Вышневолоцкий район. На земле погоста Чудини Егорьевского находится Матвеево. Погост Богородицкий Плави делился на волостки Александровскую и Ветчинки. В центре погоста — с. Козлово. А находящееся на юго-востоке района Никулино попало в Спасский Клинецкий погост, который в основном принадлежит Рамешкам. Волостка Грязивец в Петровском Тихвинском погосте с географическим центром в с. Грязновец — большей частью ушла в Максатиху. Где-то на юго-востоке — граница Новгорода и Твери, видимо, нигде не касающаяся спировской земли. Похоже на то, что границы древних административных единиц проводились с более точной привязкой к местности. Они отделялись друг от друга реками и речками, труднопроходимыми болотами, иногда — дремучими лесами, причем леса в них не входили.

Таким образом, еще в XV в. жители Спировского района были подданными Новгородской земли и еще и сейчас могут считать себя потомками вольнолюбивых новгородцев.

Плави. Погост Богородицкий Плави частично потерян. То есть потеряно начало описи, а имеющиеся листы описи 1545 г. начинаются с таких слов: «...сена 5 копен. Починок Замошье Татаринов двор Мишук, двор Митрок, пашни 2 коробы, сена нет. Займище Баранцово, двор Дурак без пашни. Займище Дехтярево, двор дехтяр Стешко без пашни».

Плави, как видно из этого, начинаются небогато — 2 коробы посевного зерна — всего 15 пудов, а у остальных и того нет. Возникает вопрос — а на что же кормились

семьи крестьян? Дело в том, что на починки часто выделялись сыновья или зятья и до поры, пока они не раскорчуют лес на новом месте, пахали пашню на старых местах у отцов или тестей. Иногда вновь переселенные крестьяне получали помощь от помещиков и попадали за это в вечную кабалу. Интересно, что общим правилом на Руси того времени было — с новых поселенцев дани не брать 4 года. Считалось, что этого срока достаточно для нормального устройства на новом месте.

Читая опись, только после долгих блужданий по строкам, размышлений над непонятной логикой и непонятными названиями тех лет понимаешь, что речь идет о погосте Плавях. Погост занимал северо-восток нынешнего Спировского района. Его земли располагались по р. Судомле вокруг с. Козлова. На юг от него располагался погост Спасский Клинец. В новгородские времена погост делился на три волостки, принадлежавшие новгородским боярам. В 1545 г. он был поделен между 17 помещиками из семей Оплечуевых, Шаблынкиных, Долгово и Лаговчиных.

Центром его был погост, о котором писцы записали: «В Плавях погост, а в нем церковь Введение Богородицы, а церковных дворов на погосте: поп Олексей пономарь, проскурница, пашут на погосте землю церковную. Погост был очень населенный — в нем 105 деревень и починок. Правда, они всегда небольшие — по 2–3 двора, а зачастую даже один. Но во всяком случае названия этих поселений до нашего времени почти не сохранились. Обычно это говорит о каких-то событиях, при которых местность становилась практически безлюдной. Возможно, эти места подверглись погромам в опричнину, а остальное довершили моры, которые тогда были частыми.

Сохранились с тех пор лишь дд. Захарово, Плоское, Никулино и Козлово. О Козлове записано следующее: «Деревня Козлово на речке Судомле: двор большой, а в нем сам Ивашко с детьми (помещик Ивашко Шаблынин), а людей их: двор Назарко, двор Ширияко, пашни в поле 17 коробей, сена 150 копен, 3 обжи». Таким образом, в Козлове

жил помещик, а пахотной земли было всего три участка. Обжа — участок, обрабатываемый одним крестьянином, имеющим одну лошадь. В Захарове было 2 крестьянских двора, но всего полторы обжи. Примерно такой же была деревня Никулино, а Плоское было почином. В нем жил один крестьянин Гришка, имевший пологжи.

В описи Плавей есть интересные упоминания о близости Новоторжской границы. На юго-востоке от погоста находилась слободка Залазня (видимо, нынешнее Залазино в Лихославльском районе). Где-то в этой Залазне упомянут «Новоторжский рубеж». Одна группа помещиков — братья Якуш, Второй, Васюк, Мешок и Ондреец в Плавях владела сельцом и 52 деревнями и починками с 100 дворами. Эти же помещики имели владения в соседнем Клинце. Среди починок и селищ в Клинце, принадлежавших им, есть селища с названиями Кашино и Тверь. Видимо, эти названия остались еще от новгородских владельцев, давших их с каким-то скрытым смыслом — до тверской границы здесь было всего лишь 25–30 км.

И везде и всюду дотошно указано, что надо отдавать великому князю, все дани расписаны с большой точностью. Например, в одной из волосток указано: «...а мелкого дохода по овчине, по полторы горсти льну, с двух обож оыр, с четырех обож трех куров».

Но все эти дани были ничто перед страшными испытаниями, которые обрушились на бывшие новгородские владения, и в том числе и на Плавь через 20 лет, в 1565–1572 гг. — в период опричнины. После присоединения Новгорода к Московскому государству прошло более 80 лет, но царь Иван Грозный продолжал с присущей ему подозрительностью считать всех новгородцев изменниками и крамольниками и выпустил на них свору опричников, погубивших в этих местах огромное количество людей.

Погост Чудини. Столь странное для нашего уха название, видимо, не было странным 400 лет назад, при Иване Васильевиче Грозном. Погост Егорьевский Чудини располагался на территории нынешнего Спировского района. Он занимал примерно 150 кв. км — от истока р. Мед-

ведицы до верхнего течения Большой Тигмы с центром Чюдинях (нынешних Чудинах). До присоединения новгородских земель к Московскому государству в 1478 г. погост был владением новгородского боярина Матвея Домогорова и с юга граничил с Новоторжской волостью. На западе к нему примыкали Мокрыни, на востоке — Клинец. После присоединения погост был передан князю Федору Ростовскому, а позднее — при Грозном роздан более мелким помещикам. Дд. Матвеевское (сейчас Матвеево), Климово, починок Ванково (возможно Вожайново) и другие принадлежали Ондрейцу Давыдову. Сам Ондрейц и дворцовый его «человек» Горяшка жили в Родионове Ванково только что было основано — «починок Ванково стал на пустоши». В нем был один двор без пашни.

Сутоки, Язвище и Шилково принадлежали помещикам Горчаку и Злыденнику Давыдовым и их отцу по прозвищу Немой. Немой, Горчак и Злыденник (прозвище, видимо, дано по характеру) жили в Шилкове, где, кроме них, проживал еще бобыль Гришка.

Семья Давыдовых была многочисленной. Д. Черный Ручей принадлежала Гриде Давыдову и его сыну Басюку. Это поместье при описи претерпевало ряд перемен. В дополнение к землям на Черном Ручье (отхожая пожня) и на Крутце (сейчас это Черный Ручей) им были выделены многие починок. В описи записано, что их старые участки были от поместья «отдалено и в розни». Им вместо этих отдаленных и разрозненных земель и были переданы новые. Всего было основано 11 новых починок. Крестьян, конечно, не спрашивали — перевозили из прежних мест и селили на вновь указанных. Видимо, Гридя и Васюк были не из самых мудрых хозяев, так как ни один из основанных ими починок, кроме починок Фалина, не дожил до нашего времени.

Еще одними владельцами были выходцы из того же семейства Давыдовых по именам Садырь и Татар. Жили они в д. Мордвин. Садырь и Татар при описи были уличены в сокрытии трех земельных участков. При исчислении дани со всего из поместья было указано: «...да Садырю и Татару

давать великому князю сверх обожной дани по 4 московки с обжи...». Возможно, это было связано с обманом писцов, так как никаким другим наказаниям эти помещики не подвергались.

В конце описи появились еще какие-то Давыдовы — Иетомка, Докука, Горяшка, Богданец. Они названы еще и Чететкинскими. Им принадлежало 8 деревень и починок и 18 дворами. В их числе — д. Осташково со дворами Микаля и Олексейки. В описи по каждой деревне указано количество земельных участков, посева и покосы. Дворы крестьян Осташкова в целом сеяли 5 коробей (35 пудов) зерна и косили 15 копен сена.

Сами Чудини принадлежали помещикам Митке и Федке Котовым. В Чудинях стояли дворы Самсыги, Гришки и Якимки.

Дань они платили точно и в срок. Например, в описи указано: «Митке и Федку давати великому князю с обжи по 7 денег, хлеба по 2 коробьи, а мелкого дохода по 2 выра, по 2 горсти льну». Конечно, помещики не собирали хлеб, не делали сыр и не трепали лен. Великого князя и всю прочую братию кормили крестьяне погоста Егорьевского Чудин.

АРХИТЕКТУРА РАЙОНА

Бабье. Это древнее село упоминается еще в писцовой книге Бежецкой пятины за 1545 г., в погосте Егорьевская Мокрынь значится: «д. Бабье — двор Иванко, да двор Мартюшки, пашни 6 коробей, сена 10 копен, 2 обжи». Существует древнее предание о том, что татары вырезали здесь всех мужчин от мала до велика, с тем чтобы подавить сопротивление русских, лишив потомства. Но живо богатое красивое село на высоком берегу Тверцы.

В 1823 г. была построена церковь Св. Николая. При постройке при участии капитана Мельницкого и подрядчика Мельникова вместо обветшалой деревянной постройки 1753 г. выстроили новый храм. План церкви был утвержден еще в 1810 г., а в следующем 1811 г. начато строи-



Церковь Святого Николая в с. Бабье. 1823 г.

тельство. В 1823 г. каменная церковь была построена, а в 1824 г. был освещен 2-ой придел церкви в честь Парасквы Пятницы, расположенной в трапезной. Тогда же начата роспись храма, и лишь в 1832 г. освящен главный придел церкви Св. Николая. Это кирпичное оштукатуренное

гранитном цоколе здание стоит на окраине села, на высоком берегу Тверцы, при впадении в нее р. Тигмы. Здание церкви выстроено в переходных от барокко к классицизму формах и имеет традиционную трехчастную продольно-осевую композицию, состоящую из храма с апсидой, трапезной и колокольной. Всего в церкви было прихожан: 1159 мужчин и 1221 женщина, это 419 дворов. В приход входили дд.: Домославль, Цирибушево, Спирово (35 дворов: 105 мужчин и 1007 женщин); Калягино, Яковцево, Добрыново, Ладеньково, Юхово, Горбуново, Козлово русское, Зыбуново, Локтево.

В 1896 г. при храме была открыта церковно-приходская школа, в которой учились 24 мальчика и 20 девочек. Занятия вел священник Ив. Афанасьевич Критский, награжденный скуфьей и камилавкою, оставивший в народе о себе добрую память. Служил до закрытия церкви.

В XIX в. в селе было 34 двора, 87 мужчин и 109 женщин. *Матвеево*. Расположено в 8 км от районного центра. Известно с XVI в. В писцовой книге Бежецкой пятины за 1545 г. упоминается в погосте Егорьевский Чюдини. Принадлежало новгородскому боярину Матвею Доможирову.

Здесь наше внимание сразу привлечет комплекс Геор-



Комплекс церквей в с. Матвеево

гиевского погоста, в состав которого входят две церкви. В 1860 г. на средства господина Карачинского была построена теплая Георгиевская церковь (усыпальница). Холодная Ильинская (Преображенская) церковь сооружена в 1872 г. В 1989 г. силами верующих и отца Федора в интерьере Георгиевской церкви был произведен косметический ремонт, устроен новый иконостас.

Георгиевский погост расположен на пологой возвышенности в центральной части села. Довольно значительная по площади территория погоста занята кладбищем, располагающимся в восточном направлении единой улицы села. Церкви кирпичные, оштукатуренные. Георгиевская церковь выделяется выразительным объемно-пространственным решением и насыщенной декоративной отделкой фасадов. Поднятый на высоком подклете-усыпальнице храм представляет собой одноглавый четверик, к которому с востока примыкает более низкая пятигранная апсида. На западном фасаде устроено высокое крытое крыльцо на два всхода. В подклете — фамильная усыпальница Карачинских и Энгельгардтов. Ильинская церковь — более традиционной композиции и с упрощенным архитектурным оформлением.

Георгиевский погост — сравнительно редкий в настоящее время пример сельского церковного комплекса с двумя храмами, сооруженный в характерных для второй половины прошлого века формах эклектики, получивший различную архитектурно-декоративную интерпретацию.

Новгородка. Расположена в 27 км от районного центра. Видимо, деревню заселили выходцы из Новгорода. На высоком месте расположено две церкви. Первая — Георгиевская церковь построена в 1860 г. Кирпичное и оштукатуренное здание, композиция его решена в виде четверика, увенчанного грузным пятиглавием. Центральный барабан световой. Перекрыт основной объем сомкнутым сводом. Углы четверика раскрепованы. Поле стен ниже венчающего карниза обработано аркатурным пояском. Апсида в плане прямоугольная, перекрыта высоким цилиндрическим сводом, трактованным во внешнем объеме, как полу-

циркульный фронтон. Аналогично решены и остальные фасады храма. В интерьере сохранилась живопись.

Вторая — Ильинская церковь. Здание кирпичное, ошт-



Георгиевская церковь в с. Новгородка. 1860 г.

тукаатуренное. Композиция состоит из храмовой части и колокольни. В обработке фасада использованы мотивы позднего классицизма. Основной объем в плане прямоугольный, одноцветный, увенчан деревянным восьмириком, стыковым барабанчиком и главкой. Перекрыт храм плоским потолком. Центральные части северного и южного фасадов выделены четырьмя пилястрами и завершены аттиком, стилизованным под кокошники. Колокольня трехъярусная. Низкий ярус служит притвором при входе в церковь, сохранилась живопись. В церкви служил священник Петр Семенович Зверев.

Селище-Хвошня. Первое упоминания о деревне относятся к XVII в. Сначала появилось селище Хвошня, название которого идет от большого количества хвойного леса. Хвошня слывла богатой деревней, в ней были мельницы, маслобойни, торговые лавки. Свой приход образовался в XVIII в. Рядом с Хвошней появилось Селище. Постепенно деревни соединились. В деревне стоит церковь Рождества Христова, построена в 1845 г. Церковь деревянная, обшита тесом, расположена на небольшой площади в центре села. Храмовая часть имеет ярусное, центрическое построение



Церковь Рождества Христова в с. Селище-Хвошня. 1845 г.



Церковь Введения Богородицы в с. Козлово. 1834 г.

ение и представляет собой восьмимерик на четверике, завершенный большим граненым барабаном с главкой. В интерьере храм открыт до самого верха. Декор здания выполнен из накладных досок и реек, имитирует формы каменной архитектуры. Памятник представляет большой историко-архитектурный интерес, как один из поздних образцов ярусных деревянных церквей. В интерьере сохранилась поздняя живопись, выполненная клеевыми красками. До первой империалистической войны село имело 280 дворов. В 30-е годы зажиточные крестьяне и священник из этого села Михаил Сперанский были репрессированы. А в годы Великой Отечественной войны 120 жителей этой деревни погибли.

Козлово. Расположено в 38 км от районного центра. Упоминается в XVI в. в писцовой книге Бежецкой пятины. В погосте Богородецкие Плавь живут: поп Олексей церкви Введения Богородицы, пономарь, прокурник. Владел селом в XVI в. Ивашка Шаблынин, в XVII в. карелы активно заселяют эти земли, переселяясь с Карельского перешейка. По Столбовскому миру про-

игравшая в Шведской войне Россия получила возможность вывозить с захваченных шведами земель карельских крес-



Церковь Петра и Павла в с. Тарасово. 1850 г.

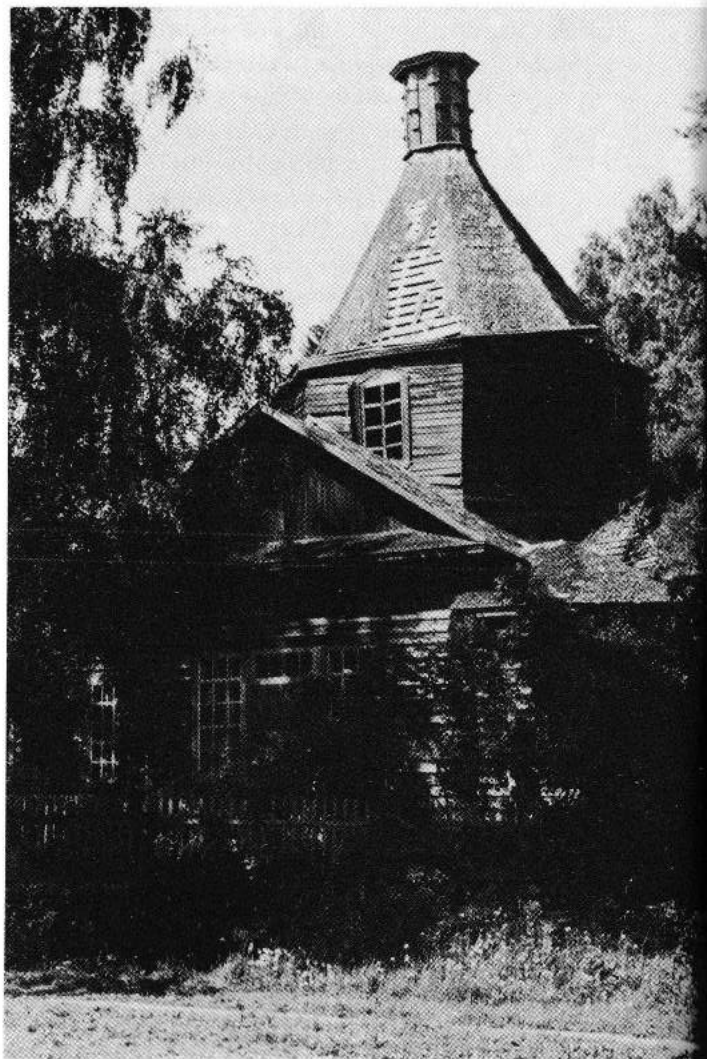
трян, чем Россия и воспользовалась, заселив пустующие деревни. В 1859 г. Козлово — владельческое село при Судомле, 19 дворов, 175 жителей, православная церковь.

Несомненной архитектурной гордостью Спиrowsкого района является церковь Введения Богородицы, расположенная в этом селе. Ее строительство началось на средства генерал-майора И. Терентьева в 1803-м г. и завершилось в 1834 г. В 1851—1855 гг. рядом с ней была возведена отдельно стоящая колокольня. Формирование композиции памятника завершилось в 1871 г. сооружением между храмом и колокольней трапезной. Фрагментарная живопись выполнена во второй половине XIX в. Церковь окружает кирпичная ограда, сооруженная в 1857 г. —

Главы храма и колокольни ныне утрачены. Кровли в аварийном состоянии, полы прогнили, штукатурка осыпалась. Храм, трапезная и колокольня сооружены в трех стилях — ампир, эклектичном и позднеклассическом. Стены оштукатурены и побелены. На храме и колокольне доколи облицованы белым камнем, на трапезной — гранитом.

Тарасово. Упоминается в писцовой книге Бежецкой пятинны за 1545 г. В погосте «Петровско-Тихвинской царевы и Великого князя деревни, а были за Иваном Ивановым, видимо, новгородцем. Погост на реке, а в нем церковь Петр Святой, двор попа Левонтия, пономаря Гришки, двор проскурницы Варвары». В 1850 г. построены церкви Петра и Павла — летняя и зимняя. Зимняя церковь была деревянная. В 70-е гг. XX в. перевезена была в Спиrowo, сейчас в ней находится помещение райпо. Иконы увезены в церковь с. Курово, остальные разобрали местные жители. Иконы церкви писал Иван Тимофеевич Хазов. Летняя церковь расположена у дороги. Она выстроена с использованием мотивов барокко и псевдорусского стиля. Здание кирпичное, оштукатуренное. Композиция его состоит из храмовой части с апсидой и колокольней. Храм в плане прямоугольный, увенчан приземистым шатром. Декоративное убранство фасадов построено на ритмичном чередовании пилястр и световых проемов, обрамленных на-

личниками барочной формы, завершены фасады стилизованными кокошниками. Колокольня церкви трехъярусная



Никольская церковь в с. Раменье. 1837 г.

Другой звона решен в форме шатра. В XIX в. деревня принадлежала Николаю Милюкову.

Раменье. Древнее село упоминается в XVI в. в писцовой книге Бежецкой пятины в погосте Богородецкие Планы. В 1859 г. владельческое село при колодце и пруде, 22 двора, 182 жителя, православная церковь.

Никольская церковь построена в 1837 г. Здание было расположено на территории кладбища. Церковь была деревянная, двухпридельная, трехапсидная. Храмовая часть — восьмерик на четверике — была увенчана пологим шатром с граненым барабаном. В XIX в. селом владела Елена Тыртова. В 1896 г. была открыта Раменская церковно-приходская школа.

Дубровка. Расположена в 28 км от районного центра. В старых изданиях неоднократно описывалась усадьба «Старая Дубровка», расположенная в одноименном селе. Эта усадьба, принадлежавшая помещикам Свечиным, формировалась на рубеже XVIII—XIX вв. В 1813 г. на средства Свечинных возведена Спасская церковь, расположенная в



Спасская церковь в с. Дубровка. 1813 г.



Усадебный дом в с. Дубровка. Кон. XVIII в.

восточной части усадьбы. Кирпичная, на белокаменном цоколе с белокаменными деталями декора, церковь выстроена в стиле классицизма. Стены снаружи побелены и оштукатурены.

В состав усадьбы, помимо церкви, также входят главный дом (конец XVIII в. — начало XIX в.), погреб (начало XIX в.), фундаменты ограды переднего двора перед главным домом (начало XIX в.), надгробие Свечиных (первая половина XIX в.), хозяйственная постройка начала XX в., дом священника, построенный в ту же пору. Усадьба расположена на пологой возвышенности на западной окраине села.

К сожалению, эта усадьба с нерегулярной планировкой находится сегодня в удручающем состоянии. Частично вырубленный парк зарос кустарниками и молодыми деревьями.

Олехново. В селе расположена кирпичная церковь начала XX в. О времени ее рождения можно судить по характеру объемно-пространственного решения и особенностям фасадного декора.

Сегодня на храме и в притворе утрачены кровли. Деревянные конструкции четверика, венчающего церковь, —

в аварийном состоянии. Со стен осыпается штукатурка, оголились полы. Убранство интерьера не сохранилось.

Так выглядит кирпичная церковь на гранитном цоколе сегодня. Церковь базиликального типа выстроена в духе классицизма. Она стоит на открытом ровном месте в нескольких десятках метров восточнее небольшого села и обращена к дороге южным фасадом. Здание представляет собой низкий вытянутый с востока на запад четырехстолпный прямоугольник с ризалитами на боковых и восточном фасадах. Храм был завершен крупным деревянным четвериком, увенчанным пятиглавием. С запада к храму примыкает небольшой кирпичный притвор. Деревянный четверик, несколько сдвинутый к востоку, рублен из бревен, перевязанных в «обло» и «облит» снаружи тесом. Восьмигранные в сечении барабана главы, имеющие каркасные



Крещенская церковь в с. Олехново. Нач. XX в.



Троицкая церковь в с. Обудово. 1793 г.

конструкции, поставлены на прямоугольные постаменты, сложенные из брусьев.

Декоративное оформление памятника, выполненное с использованием форм русской архитектуры, характеризуется некоторой перегруженностью фасадов различными кирпичными деталями. Характерный для начала XX в. пример культовой постройки в духе эклектики, сооружен с использованием типового проекта. Литературных и архивных сведений о сооружении не обнаружено. Здание реставрировалось и в настоящее время не используется.

Обудово. До сих пор привлекает внимание многих церковь Троицы. Она построена на средства прихожан в 1793 — 1793 гг. Освящена в 1795 г. В XIX в., по-видимому, после пожара 1845 г., была переложена лицевая поверхность кладки апсиды, заново выложены наличники на окнах. В начале XX в. взамен первоначальной очень небольшой трапезной была сооружена новая двухпридельная трапезная, а на западном фасаде колокольни выстроен притвор. К этому же времени относятся сохранившиеся в интерьере фрагменты живописи.

Сегодня кровельные покрытия протекают, штукатур

ка стена осыпается, крыша и перекрытия разрушены. В интерьере лицевая поверхность стен и перекрытий обожжена, кирпич осыпается. Полы сняты, перекрытия калориферных подвалов провалились. Фрагменты живописи в аварийном состоянии. Убранство интерьера не сохранилось. И реставрационные работы не проводились.

Кирпичная Троицкая церковь расположена на кладбище на северо-западной окраине села. Выстроенная в стиле барокко, церковь имеет симметричную относительно продольной оси композицию, состоящую из храма с апсидой, трапезной и колокольни с притвором. Стены храма, апсиды и колокольни снаружи оштукатурены и побелены. Более поздние трапезные и притвор, получившие архитектурно-декоративную обработку, воспроизводящую барочные формы, сооружены на гранитных цоколях. Снаружи были покрыты побелкой по кирпичу.

Собственно храм типа "восьмерик на двухсветном четверике", обладающий несколько тяжеловесными пропорциями объемов, покрыт граненой крышей с 8-гранным в сечении кирпичным барабаном. Колокольня — трехъярусная.

Самая история Троицкой церкви свидетельствует о давности и былой культуре когда-то, видимо, довольно крупного с. Обудово. Эта церковь еще в 1672 г. сменила обветшалый деревянный храм. В 1828 г. вокруг нее была сооружена кирпичная ограда с двумя Святыми Воротами, переложенная десять лет спустя — в 1838 г. Загородка между столбами — деревянная — в 1886 г. заменена железными решетками. К первой половине XIX в. относится, по-видимому, кирпичная часовня-усыпальница на кладбище рядом с церковью. Кладбище тоже было огорожено, однако ограда его полностью разрушена, а скорее разобрана в советское время. Типичный для русской сельской застройки пример церковного комплекса заброшен, не используется.

Видропужск. Одно из древнейших поселений на нашей земле, по свидетельству нашего земляка, ученого языковеда Николая Алексеевича Лавровского. История идет из глубокой древности, еще с дохристианских времен,

когда древние славяне-язычники, выходя на игрища, посвященные Перуну, обращались к божеству с призывом «Выдыбай Боже», что означало появись, боже, восстань. В 1545 г. Выдропужск был, видимо, центром погоста Егорьевская Мокрынь. Именно здесь стояла церковь Георгия Великого, жил поп Калмак, дьяк церковный, проскурница, крестьяне: двор Митко да двор Офонко. Здесь же жил богатый крестьянин Федор Корчебин, именно он рассказал псковскому наместнику князю Георгию Звенигородскому о чуде произошедшем в этом селе: «Сказание чудотворной иконе Смоленской Божьей Матери». Федор Корчебин слышал это от своих родителей, живших в то время в с. Выдропужск.

В 1654 г. царь Алексей Михайлович село передает Иверскому монастырю, что на Валдае. Тогда, вероятно, и был построен Николаевский мужской монастырь. Когда монастырь в XVII в. был разрушен, на месте монастыря появилась церковь Покрова, а затем уже построена часовня.

Место очень бойкое, полноводная красивая Тверца. Суда везли грузы по Тверце, по Волге. Дорога между Москвой и Новгородом, а затем С.-Петербургом привела к развитию ямщицкого промысла. Здесь ненадолго останавливались почти все проезжающие по тракту, в том числе путешественники из Европы: Олеарий, Пальмквист, Мейерберг и др.

Торжокский краевед Валентина Федоровна Кашкова в своей книге «Пушкинский путеводитель Москва—Тверь—Санкт-Петербург» (Тверь, 1994) приводит описание Выдропужска, ссылаясь на «Ручной дорожник...» 1831 г. Иван Глушкова: «Выдропужск весьма большой, хорошо выстроенный, имеющий справных лошадей ям, стоит по обеим сторонам Тверцы, через которую проезжают по плавучему мосту. На правой стороне яма, в особом месте, находится каменная хорошей архитектуры церковь, а при выезде, на высокой горе, императорский двухэтажный каменный дворец из которого во все стороны прекрасные видны картины». Далее В. Ф. Кашкова пишет: «Почтовая станция, находившаяся на левом берегу Тверцы, располагалась в двухэтаж-

ном здании, типичном для ямов, строившихся в начале XIX в. На первом этаже размещались смотрительская и почтовая комнаты, специальное помещение для сбережения (в нем на полках ставили мешки с письмами, деньги, посылки), кушачевская и фельдшерская, большая зала для проезжающих. На втором этаже была устроена почтовая гостиница с отдельными номерами: один — общий, на 3—4 человека, и 3 номера — для господ со слугами. Рядом с почтовой станцией стояли 2 домика: в одном — людская, в другом кухня, за ней — амбары. Во дворе — навесы, амбары, конюшня.

Наплавной мост наводили только летом, после спада воды.

Выдропужск был крупным ямом и торговой пристанью на Сухоходной реке. Его значение увеличилось с введения в строй В.-Волоцкой водной системы в первой трети XIX в. За одну навигацию через Выдропужск прогоняли до 10 тысяч судов. Ежегодно здесь проходила богатая Новгородская ярмарка, на которой главными предметами торговли были лес, бондарные и шорные изделия.

Территориально Выдропужск принадлежал двум уездам: правобережье — Вышневолоцкому, левобережье Новгородскому, поэтому судьба Екатерининского путевого здания, находившегося на левом берегу, решалась Новгородским земством. Построенный в 70-е гг. XVIII в., он пережил то же, что и другие здания этого назначения: долго не знали, что с ним делать и кому отдать в конце концов. Почти полвека здание пустовало, пришло в запустение и в ветхость. В 1826 г. оно было переоборудовано по проекту губернского архитектора И. Ф. Львова в дорожную гостиницу. Но с постройкой Николаевской железной дороги ямской промысел стал падать, провозимых становилось все меньше. Гостиница требовала ремонта, а доходу почти не приносила. В 1869 г. Новгородское земство исправило здание бывшего дворца и надворные постройки и весь комплекс обратило в казарму кавалерийского эскадрона, прибывшего в Торжок на смену 38-му драгунскому Владимирскому полку. В конце века здание пришло в ветхость и было

разобрано. Так исчезла память о минувшей эпохе, связанной с жизнью почтового тракта. А когда-то это был один из оживленных участков большой дороги, широкой, ухоженной, отлично вымощенной, хотя шоссе и шло через леса и болота, направляясь к Вышнему Волочку, вдоль правого берега Тверцы. От В. Волочка до Выдропужска 33 версты, дорога выложена то камнем, то половинчатыми бревнами. Рачительные купцы, владельцы барок, барж и лодок, если те разбивались о камни, не бросали суда на произвол судьбы, выгрузив товары, их продавали крестьянам прибрежных сел, которые занимались строительством и ремонтом судов, и дорожному ведомству. Дорога имела большой спрос на оромные бревна, обтесанные наполовину в виде весла, которыми и мостились топкие места дороги.

Интересно отметить, что существовал на реке неписаный закон: содержать берега в чистоте и аккурате — в одном бревна, ни одной лодчонки разбитой не оставалось там, где шли коноганы с лошадьми».

О культовых сооружениях этого старинного села, расположенного на тракте Санкт-Петербург — Москва, разговор особый, и мы его далее поведем. А сейчас познакомимся с одним из выдропужских жилых домов, который судя по характеру кирпичной кладки и особенностям декоративного оформления главного фасада, сооружен во второй половине XIX в., однако с использованием более раннего типового проекта.

В советское время на дворовом фасаде сделана двухэтажная деревянная пристройка. Крыша и перекрытия второго этажа в аварийном состоянии. Планировка второго этажа утрачена (не реставрировалась).

Жилой дом расположен в центральной части села в ранкогда сплошной двухэтажной кирпичной застройке кривой линии улицы, к которой он обращен продольным южным фасадом. Дом двухэтажный, кирпичный с лавой и сквозным проездом во двор. Уличный фасад оштукатурен и побелен. К прямоугольному в плане объему на д



Церковь иконы Смоленской Божией Матери в с. Выдропужск. 1784 г.

новом фасаде примыкает двухэтажная деревянная постройка советского времени (ныне нежилая). Уличный фасад обшит панелями в стиле позднего классицизма.

Это редкий для нашей сельской местности дом почти с полуторавековой историей литературных и архивных сведений о себе, к сожалению, не имеет.

Ну, а теперь снова о храмах. В древнем торговом с. Выдропужск в XVIII в. существовали две деревянные церкви — Богоматери Одигитрии и Георгия Победоносца.

Существующая ныне в селе кирпичная церковь Богоматери Одигитрии сооружена в несколько этапов во второй половине XVIII в. В 1756 г. прихожанами было получено разрешение на постройку взамен сгоревшей Смоленской церкви нового кирпичного храма, который и был заложен в 1769 г. Однако из-за нехватки материала работы приостановились, и возобновлены они были строительной артелью из петербургского архитектора Саввы Ивановича Чевачева только в 1775 г. Освящение храма, имевшего три придела — Одигитрии Смоленской (главный), покрова Бого-

разобрано. Так исчезла память о минувшей эпохе, связанной с жизнью почтового тракта. А когда-то это был один из оживленных участков большой дороги, широкой, ухоженной, отлично вымощенной, хотя шоссе и шло через леса и болота, направляясь к Вышнему Волочку, вдоль правого берега Тверцы. От В. Волочка до Выдропужска 33 версты, дорога выложена то камнем, то половинчатыми бревнами. Рачительные купцы, владельцы барок, барж и лодок, если те разбивались о камни, не бросали суда на произвол судьбы, выгрузив товары, их продавали крестьянам прибрежных сел, которые занимались строительством и ремонтом судов, и дорожному ведомству. Дорога имела большой спрос на огромные бревна, обтесанные наполовину в виде весла, которыми и мостились топкие места дороги.

Интересно отметить, что существовал на реке неписаный закон: содержать берега в чистоте и аккурате — с одного бревна, ни одной лодчонки разбитой не оставалось там, где шли коногонны с лошадьми».

О культовых сооружениях этого старинного села, расположенного на тракте Санкт-Петербург — Москва, разговор особый, и мы его далее поведем. А сейчас познакомимся с одним из выдропужских жилых домов, который судя по характеру кирпичной кладки и особенностям декоративного оформления главного фасада, сооружен во второй половине XIX в., однако с использованием более раннего типового проекта.

В советское время на дворовом фасаде сделана двухэтажная деревянная пристройка. Крыша и перекрытия второго этажа в аварийном состоянии. Планировка второго этажа утрачена (не реставрировалась).

Жилой дом расположен в центральной части села в ране некогда сплошной двухэтажной кирпичной застройке краной линии улицы, к которой он обращен продольным южным фасадом. Дом двухэтажный, кирпичный с лави и сквозным проездом во двор. Уличный фасад оштукатурен и побелен. К прямоугольному в плане объему на д



Нероков иконы Смоленской Божией Матери в с. Выдропужск. 1784 г.

ном фронте примыкает двухэтажная деревянная постройка петербургского времени (ныне нежилая). Уличный фасад обшит вагонкой в стиле позднего классицизма.

Это редкий для нашей сельской местности дом почти с полуторавековой историей литературных и архивных сведений в себе, к сожалению, не имеет.

Ну, а теперь снова о храмах. В древнем торговом с. Выдропужск в XVIII в. существовали две деревянные церкви — Богоматери Одигитрии и Георгия Победоносца.

Существующая ныне в селе кирпичная церковь Богоматери Одигитрии сооружена в несколько этапов во второй половине XVIII в. В 1756 г. прихожанами было получено разрешение на постройку взамен сторевшей Смоленской церкви нового кирпичного храма, который и был заложен в 1769 г. Однако из-за нехватки материала работы приостановились, и возобновлены они были строительной артелью из петербургского архитектора Саввы Ивановича Чевачева только в 1775 г. Освящение храма, имевшего три придела — Одигитрии Смоленской (главный), покрова Бого-

родицы и Рождества Иоанна Предтечи (боковые), состоялось в 1784 г. Сегодня неустанными трудами местного священника отца Георгия, его прихожан и всех, кому дорого возрождение нашей культуры, восстанавливается.

Но вернемся к истории. В 1793 г. рядом с храмом средства прихожан была заложена кирпичная колокольня (до этого колокола висели на деревянной звоннице). Старая же деревянная Георгиевская церковь при этом была разорана на дрова и употреблена для обжига кирпича, изготовлявшегося на месте. Престол Георгия Победоносца в последствии, в 1823 г., перенесли на второй ярус колокольни.

Печальное зрелище представлял собой храм несколько лет назад. Главы его были утрачены, деревянные перекрытия протекали. В 1980 г. — в год Московской олимпиады — храм несколько подлатали снаружи для туристов (это было характерно для показушной брежневской эпохи). Однако и по сию пору невозможно восстановить полностью снятый в храме чугунный пол. Естественно, сохранилось здесь и убранство интерьера, сильно осыпавшаяся старая живопись.

И все же очень хочется верить в новую жизнь этого прекрасного сооружения, которое было возведено в период наивысшего экономического подъема старинного селения, жители которого занимались ямским промыслом и получали солидные доходы. Не случайно тогда село имело много двух- и трехэтажных каменных зданий, а Смоленская церковь славилась на всю округу своей утварью и непреходящими для верующих людей ценностями. В частности, здесь было много икон начала XVIII в. и хранилось Евангелие 1634 г. — вклад первого царя из династии Романовых — Михаила Федоровича.

Сегодня мы часто говорим о желании вернуться к истокам своим. Поэтому и будем надеяться, что добрая судьба уготована возрождаемому выдропужскому храму. Церковь расположена в южной части села у могил предков. Стоит на высоком берегу реки Тверцы и обращена к южным фасадам.

Кирпичное оштукатуренное здание церкви имеет си-

метричную относительно продольной оси композицию, состоящую из разновременного храма, трапезной и колокольни, обладающих стилистически единообразной ампирной декоративной фасадом. Стены снаружи выкрашены охрой, стены декора побелены.

Храм выстроен на белокаменном цоколе. На трапезной и колокольне цоколь гранитный. Сам храм, в плане — квадратный, четырехстолпный, центрического типа, possesses оригинальное усложненное объемно-пространственное решение. Его двухсветная крестообразная центральная часть, завершенная световым восьмериком, значительно превышает по высоте односветные угловые пристройки. Основной объем здания представляет собой храм центрального типа, к которому в свое время «руку приложил» архитектор С. И. Чевакинский.

У колокольни при церкви Богоматери Одигитрии в 1843 г. построена ограда, тогда же в духе позднего классицизма выполнена декоративная обработка главного фасада здания.

ПОСЕЛОК СПИРОВО

Своим рождением поселок обязан строительству железнодорожной дороги между Петербургом и Москвой.

Первая станция Спирова упоминается на карте Менделеева 1847 г.: «...ст. Спирова II класса, больница, кирпичный завод, д. Спирова 41 двор, д. Карабиха 29 дворов, Пискарово 12 дворов».

По поводу названия поселка существует несколько предположений. Наиболее достоверным можно считать то, что первая станция произошла от д. Спирова, на земле которой намечалось построить вокзал. А название деревни уходит в глубокую старину. Так, в «Бежецкой пятине» за 1417 г. упоминается «Займище Спирково без пашни». Таким образом, первый здешний поселенец Спирка и дал название деревне, а затем и станции с поселком.

Изначально поселок представлял собою железнодорожную станцию с комплексом служб, подсобных сооружений и помещений для железнодорожников. По всей дороге на рас-

22
окрестным населением, работавшим на лесопромышленников. Так, например, при станции большими партиями скупал дрова и лес лесопромышленник И. Н. Белов.

Вторую наиболее крупную статью вывоза давал булыжный камень, отправлявшийся преимущественно в Москву. Вывоз дров и камня в 1907 г. вырос в два раза против среднего за предшествующее пятилетие.

Третью статью спировского вывоза составляло прессованное сено; из числа крупных его отправителей можно отметить В. В. Альфимова и братьев Юстратовых, имевших при станции несколько сенных прессов.

Стеклянные изделия отправлялись ближайшими стеклянными заводами - Чернорученским и Ребровским.

Из хлебных грузов отсюда шли почти исключительно овес, в скупке которого принимали главное участие местные хлеботорговцы: Семенов, братья Юстратовы, Солдов, Игнатов.

Из прибывших на станцию грузов треть составляла хлопчатая и пшеничная мука, крупа и т. д.

Из сырья, шедшего на местное крупное производство, следует отметить глину, бой (глиняный и фарфоровый), известь и соду. Прочие завозимые предметы имели характер потребительный и расходились на нужды местного населения, питая местную лавочную торговлю.

Отсутствие хороших подъездных путей к станции сужало размах местной торговли в районах, тяготевших к станции.

Учитывая потребность железной дороги в осветительных лампах, Круглов в 1890 г. построил небольшой заводик в Спирове, сначала изготавливавший ламповое стекло, а затем перешедший на изготовление аптечной посуды.

Постройка железной дороги и развитие местной промышленности вызвали приток населения в пос. Спирово, он складывался как поселок железнодорожников и стеклоделов.

В центре поселка был построен Успенский женский монастырь, обнесенный оградой, с внушительными каменными воротами. В пределах монастыря были церковное колокольня, часовня и жилые дома для монашек и св

мещеннослужителей. Монастырь имел земельные владения в селении Катиха.

Главным населением поселка были железнодорожники, стеклоделы, кустари, а заправляли купцы и лесопромышленники.

Дореволюционный период в Спирове характеризуется низким техническим уровнем промышленности и железнодорожного транспорта. На железной дороге преобладали маломощные паровозы типа «ОВ» (брали не более сорока двухосных вагонов, скорость не превышала 40 км в час), вагоны были легкого типа.

Стеклянные заводы по сути дела были кустарными предприятиями, основанными на ручном труде. Условия труда были очень тяжелыми. Длинный рабочий день - 12 часов, низкая зарплата, и никакой охраны труда. Рабочие заводы, приходящие из дд. Черный Ручей, Матвеево, Песчаный и других, часто не имели средств на квартиру и ночевали на заводе, где спали под верстаками. Сквозняки, сырость, сырая вода были причинами частых заболеваний.

Немного лучше было положение рабочих железнодорожной станции. Так, например, старший рабочий пути получал 15 рублей в месяц, путевой обходчик - 12, перегонный сторож - 10, сторожика - 3 руб. в месяц. В то же время начальник участка дистанции пути получал 200 руб. в месяц. Жил в особняке, его обслуживали конюх, дворник и садовник. Для него от дома до конторы дистанции через линию железной дороги была проложена дорожка из калитки (из воспоминаний П. Н. Тихонова).

Рабочие все чаще проявляли свое недовольство существующими порядками. Большую разъяснительную работу среди рабочих поселка проводили слесарь Ефрем Синицын, Ф. И. Устинов, Ф. И. Вишняков. 9 января 1908 г. на стеклянном заводе Круглова вспыхивает забастовка.

Жизнь все настоятельнее требовала, чтобы рабочие имели хоть небольшое образование. В поселке появляются первые учебные заведения. Первой школой в Спирове было частное училище, открытое в 1879 г. Помещение

нанималось на деньги, собираемые с учеников (по 6 руб. в год). Главное общество железной дороги платило учителям, а классные пособия шли от попечителя. В 1888—1889 учебном году обучалось 58 мальчиков и 21 девочка. Позднее училище из частного перевели в двухклассное. Количество учеников колебалось от 40 до 150 человек. Обучение было платным — 12 руб. в год, поэтому дети рабочих могли попасть и в это училище. В 1908 г. было построено кирпичное, существующее и сейчас здание школы.

В 1912 г. открылась Карабахинская земская начальная школа, в которой главным предметом был «Закон божий».

Открытие этих школ сыграло большую положительную роль для культурного развития населения не только поселка, но и окрестных селений.

Поселок Спирово имел несколько красиво озелененных улиц, где проживали купцы и лесопромышленники. Но для рабочих ничего не делалось по благоустройству. Улицы не освещались, осенью и весной были очень грязными, а летом жители страдали от пыли. Никаких культурных учреждений не было.

Спирово было крупной железнодорожной станцией захолустного поселком.

* * *

Станция Спирово возникла во время строительства Копыловской железной дороги. Станция небольшая, а вокзал — чуть ли не как в Твери, похож, во всяком случае. Почему?

Вокзалы и другие постройки на железной дороге строились по типовым проектам. Это ускоряло оформление документации и само строительство. Архитектурным оформлением станций занималась группа архитекторов во главе с академиками-архитекторами К. Тоном и Р. Зеляевым.

Группа архитекторов приступила к работе по проекту 1842 г., когда Николай I принял проект сооружения железной дороги между Петербургом и Москвой. Вообще

в строительстве железных дорог царское правительство и сам государь относились без особого энтузиазма. Считалось, что рельсы будет заносить снегом, возникнут наводнения, и эти будут неисчислимые жертвы и убытки. Кроме того, многие из царских чиновников считали, что железная дорога приведет к порче нравов и потрясению основ существующего порядка.

Архитектор Тон спроектировал вокзалы Московский и Петербургский. Им отводилась особая роль, они начинали и завершали железную дорогу длиной в 651 км.

На станциях между Москвой и Петербургом были сделаны четыре проекта: первого, второго, третьего и четвертого классов. Этими проектами, под наблюдением академика Тона, занимался архитектор Зеляев.

Станции первого и второго классов были похожи между собой. Отличались они только длиной зданий и перронов. Станции первого класса были длиной 115 м, станции второго класса — длиной 86,7 м. Эти станции ставились каждые восемьдесят — девяносто км. Скажем, в Твери и Кологуме, в Малой Вишере были сделаны станции первого класса, а станции второго класса — в Любани, Спирове и в Клину...

Известный советский архитектор С. Ожегов дает такое описание архитектурного оформления вокзалов: «Здания вокзалов покрыты крытыми галереями, под которыми находятся перроны. Архитектура вокзалов характерна для периода классицизма. Тем не менее, стилизованные декор зданий обладает необходимым единством, и постройки являются интересным примером законченного архитектурного ансамбля дорожных сооружений. Ритмическое повторение одинаковых станций на протяжении всей дороги не вызывает чувства однообразия благодаря чередованию зданий различных типов. Разное решение торцевых фасадов вокзалов придает им различный облик, не нарушая типовой архитектурной и конструктивной схемы».

Между вокзалами первого и второго классов располагались станции третьего класса. Их насчитывалось девять. Шестьнадцать станций были четвертого класса.

Теперь поговорим об архитектурных достопримечательностях поселка Спирово. В 32 км от Вышневолоцкого казанского монастыря находилась Спировская киновия. Сюда входили при д. Бабье пустоши: Шульгино, Двоеще, Брилино, Климово и Тяпловое (198 десятин 1508 жен). При основании Казанской общины князь А. Путятин предоставил в собственность общины 270 де



Успенская женская община на станции Спирово

тин земли с растущим на ней лесом, со значительным количеством хороших сенных покосов и пахотной земли. Сюда на весенние и осенние работы отправлялось две сестры, для которых были устроены три жилых флигеля. Для хозяйственных нужд были выстроены: скотный двор, погреб и другие постройки. Но здесь не было главного — своего храма, соседние же — либо располагались далеко, либо дороги к ним были неудобны. Эту душевную скорбь понимала и разделяла с ними мать Досифея. Она стала изыскивать средства к духовному утешению сестружениц.

¹ Киновия — общежительный монастырь.



Успенский женский монастырь в Спирово. Святые ворота

И, наконец, один из местных купцов Дмитрий Семенов решил безвозмездно устроить двухэтажный деревянный корпус длиной 13 сажень и шириной в шесть сажень и в нем присторное помещение для домово́й церкви.

Архитектор Каминский, автор проекта Казанского собора, составил и этот проект домово́й церкви, который был утвержден 14 января 1877 г. Тверским архиепископом Алексеем.

В том же 1877 г., на праздник Успения Божией Матери, церковь почти была готова, поставлены кресты и помещены колокола. Какая огромная радость была в тот день у жителей Спирова, когда заблаговестили в колокола!

Многие спировчане, из-за отдаленности приходских церквей, по три, а иные и по семь лет не бывали в церкви. Теперь же у них, в собственном храме, игумен Николай Столбенской пустыни Феофан впервые отслужил всенощную и чаем. Жители с усердием молились и благодарили Марину Небесную. А старичок Димитрий Семенов, который начинал строить церковь, от умиления и радости

плакал на коленях. Освящение церкви состоялось только 2 апреля 1878 г.

Старшей над сестрами была поставлена монахиня Мария.

Матрона Ивановна Анисимова (в монашестве Мария) тайно покинула дом своих родителей. Ей хотелось уйти в лес, и жить там в полном уединении, надеясь, что там она более сможет угодить Господу.

Матрона Ивановна отправилась в Пошехонский Андреевский монастырь к отцу Андриану. Дорога ее пролегла мимо Вышнего Волочка. Она зашла в часовню Казанской иконы Царицы Небесной и помолилась.

Когда Матрона Ивановна пришла к отцу Андриану, рассказала, что ищет уединенного места для спасения души своей, он велел ей возвратиться домой к родителям. Она не послушалась старца Андриана, и велика была радость родителей, которым она с великим усердием послужила до конца их жизни.

Бывала она неоднократно и у угличского отца Петра для принятия его благословения, но ни о чем сама его не спрашивала. К ней часто приходила Мария Ивановна, странница (впоследствии мать Исидора в Киеве) и нередко беседовала о том, где бы им устроить особый домик для спасения души.

Матрона Ивановна приезжала к отцу Петру и говорила ему:

— Вот у Казанской Божией Матери в Волочке в часовне можно ли устроить что?

Отец Петр отвечал:

— Великая польза ныне строить монастыри.

Теперь необходимо вспомнить, что еще в 1851 г. старец Андриан велел Александре Васильевне Салтыковой (будущей матери Досифея) познакомиться с Матроной Ивановной Анисимовой. «Она вам нужна будет», — говорил он, предвидя, что через двенадцать лет потребуются ее помощь. И когда потребовались деньги на покупку земли в Волочке, где она сама еще раньше не прочь была поселиться, Матрона Ивановна беспрекословно дала тысячу рублей, это была ее первая жертва на устройство Казанской обители.

Она вместе с будущей матерью Макарией строила первый деревянный корпус, при котором находилась домовая икона Успенской спировской киновии. Она приехала сюда жить на чистое поле и терпела вместе с ней все гонимая от людей, не боящихся Бога.

В 1911 г., 15 мая, уже при игуменстве Казанского монастыря матери Досифея II-й и руководстве спировскими монахиней Руфиной, состоялось знаменательное событие. Жители станции Спирова и окрестных селений участвовали на освящении церкви во имя Смоленской иконы Божией Матери.

Смоленская икона, особо почитаемая местными жителями, находилась в часовне, построенной на месте, где она проявляла себя чудесами. Заботами монахини Руфины часовня была отремонтирована и обращена в церковь, а местное купечество пожертвовало в нее всю церковную утварь.

На торжество прибыла игуменья Досифея I-я. 14 мая, в день малого повсечерья, святая икона Смоленской Божией Матери была перенесена в новый храм. В шесть часов утра начался благовест ко всеобщему бдению, которое совершалось одновременно в обоих храмах: Успенском и новом Смоленском. Народу собралось свыше пяти тысяч человек. Так как большинство богомольцев стояло под открытым небом между храмами, то лития была совершена на улице. Вдохновенное служение отца архимандрита Феодора и прекрасное пение монашеского хора способствовали всеобщему молитвенному настроению.

15 мая в восемь часов утра началось освящение храма, совершенное отцом архимандритом Феофаном в служении священников Казанского монастыря и близлежащих сел. После освящения престола священнослужители с крестами и иконами отправились за святым Антиминсом в Успенский храм, и по перенесении его на вновь освященный престол началась торжественная литургия. Затем с пением канонических канонов был совершен крестный ход вокруг освященного храма.

После матушки Марии монастырское хозяйство вела монахиня Руфина. Откуда она появилась в Спирове?

В пяти километрах от Вышневолоцкого Казанского монастыря и в трех километрах от города Волочка находил пожертвованная купцом И. Н. Пожарским пахотная земля и сенокосы. Местность эта называлась селцом Кошаровым (не надо путать с деревней Кошарово). На пахотной земле были устроены жилые помещения, скотный двор и другие хозяйственные постройки. Здесь, в зависимости от времени года и вида работ проживало от 50 до 150 сестер, состоявших под руководством монахини Надежды (в миру - генеральская дочь Надежда Николаевна Ваннович). В 1884 г. она обратилась с прошением к епископу Сокопреосвященству Савве о разрешении устроить домовую церковь в Кошарове во имя чудотворца Николая. Менее, чем через год, 17 февраля 1885 г. состоялось освящение церкви.

Точной даты, когда приняла монастырь мать Руфина, не удалось пока установить, умерла она в 20-х гг. Это была последняя игуменья Успенской общины. Говорят, что женщина обладала и даром предвидения. Многим подвизавшаяся она правильный путь в жизни.

А себя просила после смерти не хоронить в монастырском склепе, «ибо место это затопчат...». Так в действительности оно и оказалось. Ведь хоронили сестер от Успенской церкви до существующего ныне памятника В. Ленину.

После закрытия Успенской церкви многие монашки бежали по разным монастырям, а побег свой часто делали под покровом ночи, боясь преследований со стороны Советской власти. Некоторые осели на житье в д. Кошары, где ранее у монастыря было образцовое хозяйство. Там и нашли свой последний покой.

* * *

Здание Успенской церкви сохранилось, а Смоленской нет (в 60-е годы сгорело). После того, как в 1923 г. закрыли монастырь, в Успенской церкви разместили школу, в монашеских кельях - в 1923 г. - волостную больницу.

В настоящее время в здании церкви располагаются: школа начального образования, ТО «Досуг», школа искусств. Транзитная и просфорня Смоленского храма занимают нижний этаж трехэтажного дома ныне существующего под именем 8 Марта.

От Успенской церкви до самых ворот шли могилы монахов, священников, странников. Монастырь был огорожен кирпичным забором с металлическими коваными воротами. Над воротами кирпичная арка с росписями. За воротами стояли два дома, принадлежащие священнику Н. Н. Успенскому и его сыновьям. За их домами стояли два магазина. Один принадлежал Н. И. Белову, другой Н. Н. Белову (сейчас магазин «Эгида»). Напротив дома Семенова Петра Ивановича (здание милиции). За ним начиналось клюквенное болото. Ближе к железной дороге стоял дом Якушева (магазин «Одежда»), напротив стояли два корпуса заводика Круглова и двухэтажный дом, принадлежащий заводчику (в здании была выжигательная станция, она не сохранилась). На этом заканчивалась ул. Успенская и за переездом начиналась ул. Матвеева. Первым был двухэтажный дом Матвеева, занимавшийся мелким товаром, потом в этом доме был магазин «Кульеттовары». Следующий дом принадлежал купцу Петру Арсентьевичу Юстратову. На втором этаже жила его семья, на первом была мастерская по производству продовольственных и промышленных товаров. После революции семью выслали на Север, и дальнейшая судьба ее неизвестна. В этом доме был госбанк, а сейчас здесь размещен музей. Дом напротив принадлежал Билиннову; судя по планировке, в доме была чайная и трактир.

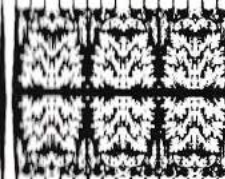
За домом Н. А. Юстратова шел дом Зиновьева и двухэтажный дом Леднева. Видимо, в этом доме располагалась в 1879 г. классы железнодорожного училища, где оно занимало помещение. Выше стоял двухэтажный дом Осипова (сейчас это одноэтажный жилой дом). Напротив сто-

ял двухэтажный дом управляющего стекольным заводом. В этом доме было много картин. Ближе к речке стоял мельника Кудряшова.

От ул. Успенской к д. Карабиха шли дома: мясная лавка (здание бывшей аптеки), трактир и билльярд Терентьевых, дом Веселовых, посудная лавка, пенья Кутузова, дом Кучеровых и постоянный двор Стольниковых. В конце стоял большой красивый дом голубого цвета Тимофея Арсентьевича Юстратова (ныне приют). Напротив трактир Богдановых, следующий дом семьи Душкиных, занимавшихся огородничеством. Из этой семьи вышел известный авиаконструктор Леонид Душкин. Дальше шел дом Фед. Ар. Юстратова, из этой семьи вышли летчики, военные, ученые, экономисты, библиотекари. В доме П. И. Семенова находится районная милиция. Следующий дом — мясная лавка Н. И. Белова (долгое время на этом месте был книжный магазин, сейчас продовольственный магазин). В Карабихе стоял большой двухэтажный дом Солодова балконом, напротив галантерейная лавка Кузьмина.

На месте складов «Заготзерно» стояла булочная фабрика Генералова. В нынешнем пеньковском магазине была лавка Григорьева Николая Семеновича. Напротив — дом Григорьева и следующий дом — Солодова. В д. Пеня стоял большой двухэтажный дом Руковишникова, дом Хутов, Клементьева и лавка Нила Семеновича Семенова — «колбасника». За линией и по сей день стоит дом пеньковца Комарова.

Как видим, в начале XX в. в Спинове, кроме железнодорожников, было много и богатых торговых людей. В железнодорожном училище, построенном в 1908 г., работали спектакли, был духовой оркестр и хор, возле училища был теннисный корт. Зимой на речке проводились конные соревнования, езда на санях, летом катались на лодках. Гулять ходили в Ершово и Бобово, а также в железнодорожный вокзал. В Успенье собирались на пикники: ходили в церковь, потом «по гостям».



ИЗ ИСТОРИИ БЫВШЕГО КОЗЛОВСКОГО РАЙОНА*

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Поверхность Козловского района однородная, по рельефу местами волнистая. Встречаются болотистые участки, покрытые лесными массивами, среди которых расположены несколько возвышенных и сухих мест.

На низких равнинных местах лежат обширные болотистые массивы. Например, огромное Турецкое болото близ с. Славославное.

Территория района расположена в водоразделе рр. Монастырки, Медведицы и Тверцы. Поверхность района носит характер, типичный для моренной равнины, в основном сформировавшейся в ледниковый период.

Большой скандинавско-финский ледник, двигавшийся с северо-запада на юго-восток, в ряде мест оставил свои следы в виде пологих моренных гряд (Еремеевский с/с, Монастырский с/с), служащих отрогами Бежецкого Верха.

Гряды имеют характер пологих и низких возвышенностей. В восточной части района характер местности волнистой. Склоны холмов и пространство между ними покрыты мощными слоями диллювия.

Ледник прорезал речные долины рр.: Волчина, Тифица, Суломля, Сыюча, Синька. Отложил огромные толщи наносов, как красных, так и белых, около Б.-Плоского,

* Раздел составлен по материалам Н. М. Матвеева, директора Козловской школы, подготовленным в 60-е гг.

д. Кузнецово, д. Лежа — белая глина; у д. Тимошкино — первоклассная красная глина, и в ряде др. мест.

Следы ледника всюду встречаются на полях в виде валунов и округлой гальки (используется для лючек дорог и оград).

Реки в большинстве своем имеют низменные берега, ливаемые при разливах. На пойменных лугах заготавливают много сена высокого качества. Исключение составляют рр. Волчина и Судомля, берега которых в иных местах очень высокие.

Р. Тифина принимает в пределах района несколько притоков, связывающих болотистые и низменные части района. Более значительны притоки Синька и Судомля. Реки района относятся к Волжскому бассейну.

В прямой зависимости от рельефа и климата находятся и почвы района, их разнообразие поразительно. На территории одного и того же колхоза можно встретить разные типы почв: тяжелые и легкие суглинки, суглиносушки, мелкозернистые пески, глинистые пески. Почвы повсюду в районе более или менее оподзолены. В песках и глинах встречаются валуны ледникового происхождения. Небольшое плодородие почв заставляет жителей с большим трудом отвоевывать урожай.

Козловский район небогат полезными ископаемыми.

1. Торф залегает в Турецком болоте на пл. в 2,220 м, глубина залегания 2,0 м. Запас торфа-сырца 4,9362 куб.

2. Валунные глины не обследованы ни со стороны качества, ни со стороны мощности. Разрабатываются в колхозе Тимошкино.

Встречается белая глина у дд. Лежа, Б.—Плоское, Кузнецово. Употребляется пока для побелки печей и зданий.

Валуны горных пород в значительном количестве покрывают территорию района, применяются для мощения дорог, для строительных целей.

Богатство района — лес. Он занимает пл. в 11,611 кв. км. Из древесных промысловых пород встречаются ель, сосна, береза. Преобладают смешанные леса. Они возникли как продукт деятельности человека, сменив хвойные леса

из вырубки. В подлесье встречаются: крушина, орешник, липа, черная и красная смородина, малина и т. д. В подлеске встречается дуб.

Из зерновых злаков высевают: рожь, ячмень, овес, пшеницу, гречу, горох. Основные ведущие технические культуры — лен и картофель.

На базе клеверных посевов развито животноводство. На территории района имеется крупный рогатый скот, овцы, лошади.

Менее всего развито садоводство, т. к. большие морозы в 1939 г. погубили сады.

ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ КОЗЛОВСКОГО РАЙОНА. ЕГО РАЗВИТИЕ

Первыми жителями края являлись славянские племена. На территории принадлежат курганы и могильные насыпи высотой до 3 м, расположенные по р. Тифина у дд. Кулачи-Горка, Удельная Горка, Тарасово, Спасоклинье; по р. Волчина у дд. Лежа, В. Нивище и по р. Синька у д. Тимошкино.

На границе района множество сопок имеется по берегам р. Волчина у дд. Юркино, Сменово, Воронцово.

Курганчики и насыпи по форме и величине принадлежат древним славянам и относятся приблизительно к VII вв.

Местные жители выпахивают здесь железные сошники. В 1936 г. у д. Юркино в разрытом кургане найдены железные пики, 2 железных тесака, скелет мужчины.

Раскопками одного из курганчиков у д. Медведково обнаружены браслеты, кольца, скелет мужчины.

Курганы по р. Волчина у д. Воронцово находятся на территории бывшего Козловского района. Они были раскопаны в 1938 г. Ушаковым Н. А. Это пока что единственные курганы, произведенные на территории района.

В одном из курганов найден осто́в женщины, головная повязка из висковых колец, на шее дутый из серебра ободок с шарниром, замыкающимся сзади на пуговку, ожерелье из пронизок, 9 металлических боченков, 4 сердоликовых, 9 горного хрусталя, 2 синих стекла, 4 каменных и

1 розового отлива. На груди металлические украшения полумесяцем, на поясе пряжка. Тут же найдены 6 медных монет, сходных с сорокожскими, с ушками для ношения в головном уборе.

На правой руке запястье в 1 вершок ширины с черными узорами, 2 железных гвоздя, один крупный у плеча, другой, у плеч, прямой. В ногах глиняный горшок «дурной» работы.

Во второй сопке обнаружены остатки животного и растительного угля, множество разбросанных человеческих животных костей, куски черепов, лошадиный зуб. В сопке, неглубоко от вершины, остатки перепревшей человеческой головы, сожженной в полном уборе, металлические вещи слепились в сплавки, в которых заметны медные зубы и другие кости, тут же остатки медного украшения, по местам расплавленного.

В четвертой сопке найден горшок с костями младенца, на черепе узор. Между этими сопками есть плоские могилы, разрытые искателями кладов.

В других сопках Ушаков нашёл в мужских остовах золотые кольца и ожерелья. Но здесь заметно, что кольца были закручены на висках в черные довольно длинные косы.

Вся группа больших и малых сопки идет вдоль берега Волги в равных расстояниях друг от друга. 5 сопки этой группы рассеяны в разброс. Они-то и были раскопаны Ушаковым. Все сопки помещаются на песчаном немытом берегу. Площадь земли между ними и рекой издавна зовется жильет. Берег, подмываемый водой, усыпан черепками посуды, пережженными костями, кусками глины и мелкими костями. Около сопки кольцеобразная стена из камней. Из могил около сопки добывают много горшки с угольями и обломками сожженных костей.

Из описаний видно, что на протяжении столетий это место являлось обиталищем людей, сначала при родоплеменном строе, затем при его распаде на отдельные семьи.

Таким образом, находки на территории Козловского района скупо, ориентировочно позволяют отнести их

к периоду распада первобытной общины и сложения патриархального рода.

Как известно, появление железных орудий сделало переворот в технике того времени и обусловило рост производительности труда. Железные орудия создали возможность для занятия земледелием, вместе с разделением труда усиливали экономическую дифференциацию общества.

Находки и данные раскопки воронцовских курганов говорят также о наличии торговли и обмена у первых славянских насельников нашего края. Металлические украшения из серебра, меди и т. д., железные орудия, сошники, топоры и пр. могли появиться в могильниках только благодаря торговле и обмену.

Здесь же мы находим два основных вида погребения — захоронения и трупосожжения. Старый обряд погребения сохранился вплоть до XII в.

Позднее погребение встречается в грунтовых ямах. Такие — в мелких, позднее — в глубоких. Такого типа захоронения встречаются повсеместно во многих местах района. Есть погребения как бедные, так и богатые, что говорит о социальной разнице хоронившего населения.

Скупые археологические данные все же позволяют сказать, что в пределах нашего района жили сначала свободные общины (VIII по XI вв.), а затем закрепощенные боярами, общины землевладельцев. Закрепощение произошло особенно серьезно в период формирования и consolidation феодального государства.

Славянские насельники нашего края находились в сфере влияния Новгорода Великого, который был посредником между западом и востоком. Там же в силу этого находился крупнейший рынок Руси, поглощавший разнообразное сырье: меха, рыбу, мед, воск и т. д. К тому же, колонизирующие предприятия исходили от знати, которая обменивала товары на нужное для сбыта сырье. Этим самым хозяйственная и бытовая жизнь края направлялась в определенное русло.

Необходимость в новых рынках сбыта товаров и добыча

— смердов, занимавших новгородские земли и бравших их в аренду у новгородской знати, и зависимых холопов, посаженных боярами на землю.

Лесные пространства осваивались без борьбы, постепенно. Первоначальной земледельческой единицей в новгородских владениях были деревня или село, состоявшее обыкновенно из одного двора или печища, в котором жила более или менее обширная семья и к которому тяготела известная совокупность земельных угодий, притянутая к этому центру трудовым захватом.

Охота, рыбная ловля составляли основное содержание хозяйственной деятельности населения. Кроме этого, смерды и зависимые люди — холопы и прочие занимались земледелием, носившим примитивный характер.

Очень долго земледелие было подвижное, а хозяйство полукочевое, на нови, переносившееся с одного едва насиженного места на другое, нетронутое, и ряд поколений должен был подсекать и жечь лес, работать сохой и возить навоз, чтобы создать на верхневолжском суглинке пригодную почву для прочного оседлого земледелия. В названии сел сохранился этот способ подсечной обработки земли (Погорельцы, Опариха). Сеяли, вероятно, больше всего яровых: овес, ячмень, коноплю. Многие старые деревни назывались по имени хлебных злаков: Овсяники, Коноплево, Аржаное.

Обрабатывали землю несложными орудиями: топором, косой, сохой. Обычно зерно превращалось в муку посредством ручных жерновов. Поежные луга давали возможность держать овец, коров, свиней. Леса определяли быт славянских поселенцев в VIII—XIV вв. Из него делали постройки, предметы обихода, курные избы, деревянные лодки, однодревки, прутяные верши, лубяную посуду, лыковую обувь и т. д. Из конопли и льна, шерсти изготовлялась одежда, веревки.

Промысел развивался постольку, поскольку это было необходимо для собственного хозяйства. Мужчины работали по дереву, а женщины со льном и шерстью. Хозяйство не носило замкнутый характер. В торговых погостах

население обменивало и продавало пушнину, мед. В обмен получали соль, гвозди, иголки, топоры, долота.

Торговля находилась в руках новгородских купцов, которые, постепенно оседая на водных торговых путях, образовали высший социальный слой общества, широко эксплуатировавший население края.

Постоянные разорения в XIII в. подорвали хозяйство смердов, насельников района. Татарский погром своими длительными последствиями особенно сильно разорил хозяйство района. Сократился и товарооборот. Население должно было ограничиться добыванием насущного пропитания и денег на уплату дани и пошлины русским князьям и татарскому хану.

После татарского нашествия население сильно обеднело, торговый оборот также сократился, ибо вырученными деньгами приходилось уплачивать дань. Поэтому большую роль начинает играть земледелие, которое требовало уже значительных затрат, что было не под силу маломощным смердам. Земли захватываются боярами, свободные смерды в XVI в. закрепощаются окончательно.

Наряду с боярами значительную роль в захвате земель начинают играть монастыри и церкви, впервые появившиеся в районе в XIII в.

Распространение христианства вряд ли шло насильственным путем или хотя бы через специальных миссионеров.

Славянские колонисты, двигавшиеся «шаг за шагом небольшими массами, не теряли связи со своей родиной», по нашему мнению, переносили с собой уже отчасти принятую им христианскую веру, просачиваясь в состав других групп, они и распространяли христианство.

Языческое верование существовало еще бок о бок с христианским, так как языческие обряды и поныне продолжают жить, правда, сейчас они стали забавой детей. Язычество и христианство позже не мешали друг другу.

Новгородские погосты (Петровский, Тихвинский, Спасо-Евклинский, Молдинский, Осеченский) имели значение для новгородского купечества как район промысловой добычи пушнины и др. сырья.

На основании летописного известия под 1096 г. можно полагать, что в XI в. течение р. Медведицы принадлежало новгородцам (она берет начало в пределах района около д. Горма), а эта река отделяла новгородские земли от Ростовской области, а впоследствии — от Суздальской. Медведица — хороший выход новгородцев на Волгу.

Система рек и речек служила также подъездными путями к Волге. Впадая окраинными погостами (в том числе и погосты на территории нашего района), новгородцы утверждались на второстепенных подъездных путях к Волге, связывающей северо-запад с юго-востоком. Это и определяло их политическое влияние для Новгорода Великого; связи с Поволжьем имели для Новгорода огромное значение, так как оттуда шел хлеб.

Можно предполагать, что до XIII в. окраины новгородских владений не переживали опустошительных набегов врагов Новгородской республики и колонизации района, и развитие хозяйственной деятельности протекало в мирной обстановке, ибо граница с Ростово-Суздальской землей не имела для Новгорода важного стратегического значения, так как в это время интересы между княжескими отношениями сосредоточивались на юге.

Как только начала возвышаться Ростово-Суздальская область, суздальские князья стремятся обеспечить за собой господство на всех путях из Новгорода в Поволжье.

Пограничные погосты и волости новгородцев приобретают важное стратегическое значение. Хозяйственная деятельность насельников района изменилась к худшему.

Можно предполагать, что окраинные новгородские волости, расположенные особенно по речным путям, в XIII в. не один раз испытывали последствия своего положения между Суздалем и Новгородом.

Находящийся от нас в 35–45 км В. Волочек разорялся как владими́ро-суздальскими, так и тверскими князьями. Мы думаем, что отдельные княжеские шайки разоряли насельников района и подрывали их хозяйственную деятельность.

1238–1480 гг. — период закабаления татарами русских земель. Однако исследователи местных названий не подтверждают пребывание татар в нашем районе. К тому же татары боялись двигаться вдоль рек — притоков Мологи, на север и северо-запад непроходимые болота и дремучие леса; им, жителям степей, был не свойственен переезд по рекам, озерам, болотам и едва заметным тропинкам. Баскаки у нас не жили, но дань собирали. Жители однодворок, починок начали группироваться и удаляться в неприступные места лесов и болот, спасаясь от разных вымогательств. Татарское нашествие, как уже было сказано, было страшно не столько фактом своего нападения, а тяжелыми последствиями, внесшими значительные перемены в жизнь края в смысле ухудшения материального положения крестьян и заселения новых мест.

У населения района сохранились предания о литовском разорении. Очевидно, с разорением укрепленных центров края (Волок был разрушен в 1285 г., Бежецк — в 1245 г.) литовские шайки грабили население прилегающих к ним районов, что усиливало экономический упадок насельников района, страдающих и без того от поборов татар.

В 1272 г. Волок и Бежецк разоряются тверским гиверским князем Святославом. Но коснулось ли это непосредственно насельников края, сказать трудно.

Окраинное положение территории Козловского района в составе новгородских владений создавало выгодную обстановку для хозяйственного развития. События XIII в. серьезно подрывали благосостояние насельников района.

КОЗЛОВСКИЙ КРАЙ В XVI в.

Основным источником по изучению истории края в XVI в. являются новгородские писцовые книги. В них указано помещичье землевладение, земли крестьян, их платежи. Писцовые книги запечатлели момент господства московских порядков в бывшей Новгородской земле. После ожесточенной борьбы, которая закончилась в 1477 г., земли новгородские были присоединены к Московскому го-

сударству. Иван III продиктовал новгородцам условия: «Вечевому колоколу в Новгороде не быть, а государство все нам держать. Волостями, селами нам владеть на низовой земле, чтобы было на чем нам быть в нашей отчине».

Новгородцы были выведены на низовые московские земли, а их владения были розданы московским служилым людям-помещикам, земли записывались за великим князем, а затем раздавались московским служилым людям. Московское государство произвело перепись всей Новгородской земли с целью удобства возвращения беглых крестьян помещику. Все крестьяне, записанные в книгах этого описания за каким-либо помещиком, стали считаться его крепостными.

Для характеристики сельского хозяйства в бывшей земле Новгородской мы берем погост Плави-Богородицкий, который находился целиком на территории района и занимал 3/4 его территории. Описание погоста мы находим в «Письмах писцов Василия Григорьевича Наумова да Семёна Захарьина сына Дышлова» за 1545 г. Границы погоста проходили через населенные пункты: Олехново, Раменьё, Горня, Овсяники, Плоское, Грязновец, Шейнево.

Населенными пунктами были деревня и починок.

Мы считаем, что под деревней в XVI в. понимался оседлый населенный пункт, стоящий на одном месте в течение 2–3 писцовых переписей, вне зависимости от количества крестьянских дворов.

Починок — вновь основанный населенный пункт. В писцовой книге Бежецкой пятины встречаются деревни, состоящие из 1–2–3-х дворов и починок, и однодворки, и двухдворки, поэтому брать за основу определения численный состав населенного пункта нецелесообразно.

Исследования наглядно показывают, что крестьянское население в Плави-Богородицком погосте, как и в центре России, находилось в непрерывном движении. Несмотря на ограничения перехода Иваном III (1497 г.) и Иваном IV, от 30 % до 60 % крестьянских дворов постоянно переходило от одного владельца к другому. Переход и бегство крестьян являлись пассивными средствами борьбы крестьян

являлись против усиливавшегося закрепощения. Но переход крестьян от одного владельца к другому не улучшил сколько-либо их экономическое благосостояние. Переходя к новому владельцу и селясь на починках, крестьяне обрабатывали землю помещичьим тяглом.

Из 59 починок в погосте 40 не имеют сена. Дворы в починках, таким образом, не имеют тягла и продуктивного скота. Переселенцы в починках попадают сразу же в кабальную зависимость от помещика.

Все же в 1-й половине XVI в. в Плави-Богородицком погосте наблюдается приток населения. Его рост обуславливался приходом населения из других погостов. Помещики переманивали крестьян друг от друга. Так, помещику Оплечуеву были переданы 12 опорных починок Воскресенского монастыря.

В писцовых книгах встречаются деревни, наименования которых сохранились до настоящего времени. Например, первое упоминание о д. Козлово встречается в 1545 г.: «...д. Козлово на речке Судомле: двор большой, а в нем сам Ивашко Шаблыкин с детьми, а людей и двор Назарко, двор Ширияко, пашни в поле 17 коробей, а дву потому и сено 150 копней...»

Плотность населения в районе была значительной. По нашему подсчету, на каждый километр приходился один населенный пункт. Процесс возникновения новых деревень и починок шел за счет притока населения из других мест, а также за счет восстановления старых заброшенных деревень, путем сдачи их в оброк.

Имел, вероятно, место дележ дворов в старых деревнях и выселения отделившихся на новые самостоятельные участки.

Земля в Плави-Богородицком погосте принадлежала помещикам, которым, по Уложению 1555 г., был установлен нормальный размер поместья в 150 га.

Максимальный размер земельного владения не превышал 180 коробей пашни, наблюдается большая дробность владений. Одно и то же поместье принадлежит несколь-

ким лицам. В первой половине XVI в. размер помещичьего хозяйства увеличивается за счет притока населения и новых распахек.

На увеличение запашек толкала помещиков нужда в деньгах, т. к. в России в XVI в. накладывались дополнительные расходы на поместное хозяйство. Распыленность и дробность помещичьих владений являлась характерной чертой поместного хозяйства в Бежецкой пятине.

В царствование Ивана Грозного территория района попала в опричнину.

Небольшой размер земельных владений ограничивал самостоятельность помещиков и ставил их в полную зависимость от центральной власти.

Основной доход помещиков давали крестьяне. Собственная помещичья запашка была незначительной и, конечно, она не покрывала все расходы помещика.

В других погостах, бывших на территории района, встречаются монастырские земли. Крупным землевладельцем был Воскресенский (Осеченский погост) монастырь. В состав его владений входили земли по р. Волчина и р. Синька. Земля церковью и монастырем обжу не положена (т. е. с них подать не бралась).

На месте нынешней д. Цивилево жили своеземцы (3 двора) — в отличие от крестьян они являлись полными собственниками земли. По происхождению «своеземцы» — бывшие новгородские бояре, оставленные на земле Московской». Количество своеземцев было незначительным и их влияние на жизнь края не являлось сколь-либо определяющим.

Помещики, монастыри, церковь жили трудом крепостных крестьян. По Уложению 1555 г., крестьяне, жившие на землях помещиков, подлежали их суду. Тяжесть налогов усугублялась незначительностью крестьянской запашки и маломощностью крестьянского хозяйства.

Крестьянский двор высевал 1,9 коробы (при трехпольной системе хозяйства).

Средний размер сена на хозяйство — 0,5 копны. Крес-

тьянское хозяйство состояло из пахотного, сенокосного участков, иногда пустошей. Кроме зерновых культур, высевался лен.

Крестьянский двор имел лошадь, крупный и мелкий скот. Если учесть, что состав двора крестьянина-пахотника состоял из 4—5 взрослых членов семьи, то становится ясным, что при этом хозяйстве трудно удовлетворить даже минимальные потребности.

Дворы с минимальным количеством посева приходятся на починки, сенокосы также неравномерно распределяются среди крестьянских хозяйств. Плохая почва края («худа» и «средняя», по мнению писцов) заставляла земледельцев вкладывать в нее большой труд. Небольшая урожайность при увеличивающихся податях ухудшала и разоряла хозяйство крестьян. Симптомы этого разорения видны уже в середине XVI в. 10 % деревень опустели. Запущено 10 % пашни и 10 % дворов остались без пашен. В состав непашенных дворов входили бобыли, худяки, ремесленники. Из ремесленников в погосте встречаются кузнецы, скоморохи. Работа крестьян в помещичьем хозяйстве незначительна, т. к. размер помещичьей запашки мал.

Основной складной единицей была обжа, с обжи помещики в Плави-Богородицком погосте имеют: «денег по гривне в наугородское число, а хлеба всякого по три коробы без полчетверти, а мелкого доходу по овчине, по полутора — льну, дву, обеж сыр, с четырех обеж 3 купов, хлеба».

Непосильные налоговые тяготы окончательно разоряют крестьянское хозяйство и приводят к весьма частым голодовкам. На протяжении XVI в. было несколько сильных голодовок (1552—1566 гг., 1570 г.).

Многочисленные войны в XVI в. тяжелым бременем ложатся на плечи крестьян. Мы, правда, не имеем описания Плави-Богородицкого погоста во второй половине XVI в. Но анализ данных по ряду других погостов (Воскресенский, Осечно, Молдинский) показывает, что уже к 1561 г. 40 % крестьянских дворов остаются опустошенными. Писцы указывают на ряд причин, приведших к опус-

тошению края — «деревня пуста, хоромы развалились, не пахана, а запустела та обжа от мору»:

«...а запустела та обжа от царевых Великого князя пода-
телей...»

«а запустела та обжа от мору, крестьяне разбежались...»

«а запустела обжа от того, что земля худа...»

Голодающее население питалось травой и березовой кашей. Вымирали и разбежались целые деревни.

Основной причиной разорения края были огромные налоговые тяготы, поборы помещиков, связанные с завоевательной политикой Ивана IV и его приемников.

Польская интервенция и борьба с ней превратили наш край в пустыню. По подсчетам, осталось только 5 населенных пунктов. Название когда-то бывших в XV и XVI вв. населенных пунктов живут до настоящего времени. Они пережили исторические условия, их породившие.

Пустующие земли записывались на великого князя. Впоследствии они были заселены карелами.

КОЛОНИЗАЦИЯ КАРЕЛ В ПРЕДЕЛЫ РАЙОНА В XVI—XVIII вв.

До начала XVII в. территорию района населяли исключительно русские славяне, размещаясь преимущественно по берегам рек деревнями и починками. Экономический кризис в XVI в. тяжело отразился на новгородских погостах и волостях.

В 1552 г. в моровое поветрие по Новгороду и волостям умерло 279594 человека. В 1566 г. — снова мор в земле б. Новгородской. В 1570 г. — голод и мор по всему государству. К тому же неудачи в войне с Ливонией тяжелым бременем ложатся на население Московского государства. От голода и мора, от правяжа крестьяне разбежались с обжитых мест. В конце XVI в. деревня обнищала и разорилась. Население бежало на юг, а часть погибла от голода и мора. Из 120 деревень и починков осталось только 5 русских: Кузнецово, Бараново, Раменье, Грязновецк, Данилково.

Вместе с крестьянами уходили и гибли мелкие помещики из Московского государства, а пустующая земля находилась во владении князя Московского. Следы славянского населения края наблюдаются повсеместно в виде кладбищ, старых разбросанных распахек, остатков колодцев и т. д. Не лучше складывалась и обстановка на родине тверских карел, в частности, карел Козловского р-на. Многочисленные войны России со шведами разорили Карельскую область с центром г. Кегогольмом. Войны сопровождаются уводом карел как шведами, так и русскими. Помещики выводили из Карелии часть крепостных крестьян. Таким образом, Карелия попала в полосу жесточайших военных действий между Швецией и Россией за обладание побережья Балтийского моря.

Карельское население терпело ужасные бедствия. С обеих сторон их уводили как рабочую силу. Спасаясь от преследований, они бежали с насиженных мест. Бегство из шведских владений в пределы Московского государства стало обычным явлением. К тому же острая нужда в рабочих руках после экономических потрясений в XVI—XVII вв. заставляла Романовых селить карел на пустующих землях на льготных условиях. Все подробности колонизации карел в пределы Тверской губ. замечательно изложены в работе А. Н. Вершинского «Очерки истории карел в XVI—XIX вв».

В пределы Козловского района карелы переселились в 1653—1654 гг., т. е. после войны со Швецией в 50—70 гг. Вначале было только 6 селений, а в них 32 двора с таким же количеством семей. В погосте Спасо-Клиническом — 9 дворов, в д. Б. Плоское — 4 двора, в д. Городко — 4 двора, в Б. Козлово — 6 дворов, в д. М. Козлово — 5 дворов.

Приток колонистов в пределы района шел по р. Северная Двина на Череповец и Бежецк. В 60-х и 70-х гг. XVIII в. карелы заселили пределы отсталой части района. На новых местах они усваивали старые названия, переделывая их на свой лад. Первоначально карелы числились за

государем, но расходы, связанные с обзаведением хозяйства, заставляли их влезать в кабалу. Помещики Милюков, Цибусев давали карелам ссуды, закабалили их, а затем переписывали на свое имя. Были случаи и насильственного захвата. Так, например, помещик Максимов из д. Линдино захватил насильственно 3 семьи крестьян из д. Лежа.

В результате закабаления и насильственного захвата вновь прибывших карел создаются помещичьи владения Милюкова (Петровский с/с), Максимова (Еремеевский с/с), Цибули (Олехновский с/с), Мальковских (Никулинский с/с). В 1684 г. за этими помещиками поместья закреплялись царским распоряжением. Этим же распоряжением за ними закреплялись и карелы. Остальная часть карел в районе относилась к государевым. Дальнейшее закрепощение развернулось уже в начале царствования Павла I. Сохранилось 5 выше перечисленных русских деревень. Основную массу населения Козловский район получил в 50–60-е гг. XVII в. из Карелии. Потомки этих поселенцев живут здесь до сих пор.

РАЙОН В ЭПОХУ РАЗЛОЖЕНИЯ ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Эпоха Петра I и его реформаторская деятельность произвела чрезвычайно сильные и глубокие изменения в жизни России. Как и везде, крестьяне района «поставляют рекрут в армию и во флот», подвозят продовольствие к фронтам Северной войны.

Крестьянство района участвует в постройке В.-Волоцкого канала (1703 г.), куда было согнано 20 тыс. крепостных и дворцовых крестьян. Тяготы этого большого строительства особенно сильно ощущаются крестьянами близлежащих районов (Есеновический, Козловский, Удомельский).

Постройка В.-Волоцкого канала способствует подъему экономической жизни всего Верхнего Поволжья, недаром

получили поместья вблизи его помещики только из знатных фамилий.

Крестьяне дд. Рябиниха, Кузнецово, Дупля, Грязновск и др. заготавливали зимой материал для барж (тес, копаны и т. д.), а летом ходили в Волочек работать на баржах, некоторые на них работали лоцманами. Чистый заработок лоцмана 12 руб. за рейс до Петербурга, а рабочего — 6 руб. Большая же часть рабочих вынуждена была залезать в долги.

С 1711–1719 гг. большая часть территории Тверского края, в том числе и Козловский район (по новому административному делению), была отнесена к Петербургской губернии.

Для содержания полков Петровской армии с крестьян собиралась подушная подать: с помещичьих — 74 коп., а с дворовых — 1 руб. 20 коп. с каждой мужской души. В результате реформ Петра I и постройки В.-Волоцкого канала помещики района получили возможность быстро и выгодно продавать зерно и другие сельскохозяйственные продукты. Возвышение купеческо-помещичьего класса совершилось «за счет крепостного крестьянства, с которого драли шкуры». Крестьянство района, как проживающее близко к вышеволоцкой системе, чаще других привлекалось к работам по ремонту ее.

При Павле I растет число крепостных крестьян. Так, «Генерал-майору Ивану Терентьевичу Сназину всемилостивейше пожаловано 1000 душ крестьян (дд. Козлово, М. Козлово, Овсяники, Городок, Захарово, Плоское, Селище, Коды, Никулино, Тимошкино, Двойки, Кочки, Пустошки). Им же пожаловано барону Услару Карлу Лопчиновичу 200 душ крестьян дд. Горбово, Курово, Наумково, Пеньково.

Екатерина II жалует земли помещикам Венгерову (Язвинский с/с) и Казакову (Орешковский с/с), Ухину (Раменский с/с), Чернову (Нагорненский с/с).

С 1777 г. территория района по губернской реформе

входила в состав В.-Волоцкого уезда Тверской губернии.

В 1806 г. Александр I жалует помещику Летюхину Петру Федоровичу 100 душ крестьян. Из года в год растет крещеная помещичья собственность. Небольшой кучке помещиков принадлежали все земли, леса, луга, воды и жизнь людей.

* * *

На общем фоне ужасов крепостничества поистине героическим явилось поведение русского крестьянства в Отечественную войну 1812 г. Крестьянство России вынесло на своих плечах все тяготы этой войны. На территории Тверского края не было военных действий. Но 20 августа 1812 г. принц Гольштинский дал рескрипт на имя Тверского губернского предводителя Шишкина: «В случае вторжения императора в Тверь или губернию, всякий россиянин должен считать своим долгом везде бить и убивать французов, где бы они не появились».

На защиту Отечества выставляется от каждых 25 душ крестьян по 1 воину пешему и от 500 душ по 1 конному. Удельные крестьяне от каждых 100 душ выставляют по 1 воину. Набор производился на основе добровольности и на тех, на которых падала рекрутская очередь. Всего от Тверской губ. было выставлено 35295 человек, от В.-Волоцкого уезда — 1096. Но Козловский район выставил около 200 человек (подсчет наш).

Кроме того, на крестьян была положена гужевая повинность, починка дорог и т. д. По Тверской губернии было выделено 9600 подвод. Войска тверичан находились в армии Кутузова, 5 пеших полков около Белой. В августе 1813 г. тверские войска отличились в бою при м. Люцен, г. Бауцине, при г. Бержое, а в октябре того же года — при г. Лейпциге.

Крестьяне района, как и крестьянство всей России, принимали участие в защите Отечества и изгнании иноземных захватчиков.

РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В РАЙОНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. АГРАРНАЯ РЕФОРМА 1861 г.

Процесс разложения крестьянского хозяйства в 40—60 гг. XIX в. усиливается. На ярмарках в с. Козлове, в г. Воечно (?), Маковищах оптовые торговцы скупали многочисленные изделия ремесленников. На ярмарки привозились кадки (Орешковский с/с), веревки (Язвинский с/с), уголь, лопаты, корыта (Олехневский, Раменский с/с). Большие конные ярмарки были в Козлове. На ярмарках продавались так же сельхоз. продукты: рожь, овес, ячмень, солод и изделия домашней пекарной промышленности. Повсеместно продавался лен. Скупщики по В.-Волоцкой водной системе переправляли закупленное к балтийским портам. Помещики повышали барщину и оброк. В имении Мальковского (д. Никулино) оброчная плата составила 14 руб. 30 коп., у Максимова (Линдино) барщина увеличилась с 2 до 3 дней. У Сназина (в д. Городок) барщина — 3 дня в неделю, оброчная плата — 30 руб. серебром в год. Во многих имениях барщинная система существовала наряду с оброчной (в имениях Летюхина, Уелара, Венгеровых и др.). Во всех имениях обязательно было носить барину холст (до 10 аршин), мясо (баран), птицы (1 курица), яйца (50 шт.), грибы, ягоды.

Помещики усиливали эксплуатацию, налагая повинность в зависимости от местных условий.

В ряде мест крестьяне начинают протестовать против гнета помещиков. Так, в имении Сназина были случаи поджога хозяйственных построек крепостными крестьянами. Конюх Сназина по уговору с крестьянами хотел убить ненавистного господина, когда тот мылся в бане. В предбаннике конюх был опознан кухаркой. Его связали дворовые и заporоли до смерти на конюшне. В д. Линдино крепостные заживо сожгли помещика Максимова А. С. вместе с его домом. За непослушание помещикам крестьян дд. Трубачиха и Рябиниха высылали из родных мест в лес, в пенья. Группа крестьян во главе с Беляевой пыта-

лись отравить помещика Пыжова (д. Сухонино). Заговор был раскрыт, после чего крестьяне умерли от порки.

В конце XVIII в. часть государственных крестьян передается уделу. Села объединяются в приказы. На сходах крестьян избирается староста для сбора податей и жалоб. Во главе приказа — управляющий. Для удельных крестьян введены ограничения: 1. Запрещение отлучки с места жительства. 2. Выход замуж с уплатой откупных денег или при замене человека от помещика. 3. Раздел без ущерба для уплаты податей.

К XIX в. промышленность России развивается усиленными темпами. Растет городское население, которое требует увеличения производства хлеба и расширения земледелия. Крепостная форма земледелия препятствовала развитию сельского хозяйства, барщинный труд был непроизводительным, фабрикам и заводам нужны были рабочие руки. Крепостной строй становился тормозом для развития производительных сил страны.

Непосредственным толчком к освобождению крепостного права явилась Крымская кампания, принесящая поражение царизму. «Лучше освободить крестьян сверху, чем они освободят себя снизу». Крестьян «освобождали» в России сами помещики, помещичье правительство, самодержавие царя и его чиновники. И эти «освободители» так повели дело, что крестьяне вышли на свободу, ободренные до нищеты.

После отмены крепостного права в большинстве губерний коренной России они остались в прежней безвыходной кабале у помещиков. Все тем же, низшим сословием, податным быдлом, черной костью, над которой измывалось поставленное помещиками начальство, выколачивало подати, пороло розгами, рукоприкладствовало и охальничало».

В силу такого освобождения по реформе 1861 г. выиграли прежде всего помещики. Количество земли, принадлежащее крепостным, уменьшилось. Лесные угодья отходят к помещику или уделу.

Реформа 1861 г. была направлена на удовлетворение нужд помещичьего класса. Помещикам, как и в дореформенный период, принадлежали основные земельные массивы государства. Средний размер земельных владений у помещиков по нашему району равнялся 1654 десятинам на 1 помещика. В ряде деревень крестьяне получили гораздо меньше земли, чем они владели до реформы. Например, в с. Козлово было отрезано на 42 ревизские души 90 дес. или 1/3 земли, чем имели крестьяне раньше. В Олехнове отрезано 60 дес., бывшей до реформы во владении крестьян. Наделы крестьян землей зачастую происходили в местах, отдаленных от деревень за 10 и более км.

Так, в Язвинском с/с находились владения крестьян д. Очен, в Нагорненском с/с — владения крестьян д. Шельмиха (Брусовский район). Около д. Космыниха — владения крестьян д. Никулино и т. д.

Недовольные крестьяне ведут борьбу с уделом и помещиками: вырубая удельные и помещичьи леса, травят помещичьи поля, не платят оброков. Крестьяне д. Рябини-ха (Нагорненский с/с) в 1867 г. демонстративно, в знак протеста против наделения их плохой землей, отказываются выполнять все повинности, а прибывшего помещика Летюхина выгнали из деревни. Прибывшая воинская команда описала всех овец и коров и продала их за недоимки, а зачинщиков выпорола.

Одна из особенностей аграрной реформы: от удельных крестьян отбиралась значительная часть земельных и лесных угодий. Выкупные платежи усилили зависимость от помещика, как остаток крепостничества земельных владений.

Крестьяне одной и той же деревни принадлежат разным общинам. Растет колонизация (переселение) и освоение новых земель. Состав населения деревень зачастую состоит больше чем наполовину из «новожилов». Усиливается отход населения в промышленность, особенно из малоземельных населенных пунктов.

После реформы 1861 г. помещичьи хозяйства в районе по старому владели огромным количеством земли. Спустя 5 лет, в руках помещиков находилось 37 % всех земельных угодий. Например, Сназин-Тормозов владел 8675 дес. земли. Тогда как крестьяне всей Козловской волости имели только 12036 дес. земли. Помещица Венгерова — 2200 дес., баронесса Услар — 1639 дес.

Крестьяне Козловского района, особенно Б. Козловской волости страдали от малоземелья. Получая крайне низкую плату, крестьянин еще зимой закабалял себя на все полевые работы. По-прежнему господствовала трехполька, да и сами помещики, получая огромные доходы от торговли лесом и от найма дешевой батрацкой силы, медленно переходили к культурному капиталистическому земледелию.

Крестьянам давали огромные выкупные платежи: около 100 тыс. руб. должны были выплатить крестьяне Козловского района.

Сельское хозяйство района в те послереформенные годы медленно и тяжело переходило на рельсы капиталистических отношений.

Часть крестьян под влиянием помещичьей эксплуатации, отработок и т. д., огромных выкупных платежей, налогов разоряется, превращаясь в безземельный пролетариат. 23 % крестьян по Луганинской волости и 13,6 по Козловской волости за первое десятилетие после реформы стали безземельными и бобылями. Они разоряются, продают свои земли новым эксплуататорам и кулакам, которые концентрируют у себя от 68 % до 78 % всей купленной земли. Между тем, численный состав этой группы незначителен. Всего 0,05 % к общему числу крестьянских дворов. Таким образом, зажиточные кулаки концентрируют у себя продаваемые помещиками и крестьянами земли, превращаясь в землевладельцев-фермеров.

За счет обездоленных, безземельных и безлошадных крестьян растет класс наемных рабочих с наделом, батраков, поденщиков, чернорабочих, строительных рабочих. Око-

ло 50 % крестьянства района бесспорно можно отнести к новой, появившейся после реформы, общественной группе — сельскому пролетариату.

Крестьянство вынуждено было заниматься мелкими промыслами или идти в отход. В отход идут как мужчины, так и женщины. По этой причине общества с малым наделом земли численно как в количестве мужских душ, так и в числе дворов, не изменяются.

Например, с 1869 по 1891 гг., т. е. за 22 года, по Козловской волости количество населения возросло только на 113 человек — мужских душ. Средний прирост мужских душ за 1 год — 5,1 человека, а эта волость насчитывала в своем составе 37 нас. пунктов. Из д. Рябиниха Нагорненского с/с крестьяне выехали в общей сложности, не считая города, в 15 мест. Зажиточные кулацкие хозяйства района не только концентрировали у себя земельные угодья, но вместе с тем свободные капиталы помещали в торговлю.

Очень незначительное меньшинство крестьянских кулацких хозяйств превратилось уже в сельскую буржуазию, соединяя с окружным земельным хозяйством торгово-промышленные предприятия, поэтому «значительная доля батраков и поденщиков нанимается этим состоятельным меньшинством».

Крестьяне-батраки работают по найму у помещиков и у новых воротил деревни — кулаков. В последующий период у помещиков остались покосы, угодия, выгоны. Арендные земли в Козловском районе являются пережитками барщинного хозяйства. Например, в Козловской волости 30 % арендуемой земли — это выгоны, 64 % — покосы. Обладая покосными площадями, помещики давали их в аренду на кабальных условиях, 76 % арендуемой земли падало на покосные площади. Арендуя покосы и выгоны, крестьяне оказывались в прямой зависимости от помещика.

Нищенское существование объясняло и низкий прирост населения. За десятилетие с 1830 по 1840 гг. прирост — 1,08 %.

Применение машин в сельском хозяйстве района было

очень незначительное. Так, в 1896 г. только 16,5 % домохозяев в Тверской губернии имели плуги. Эта цифра целиком относится и к нашему району. Машины применялись почти исключительно в хозяйстве капиталиста Круглова (д. Курово) и 10 зажиточных кулаков. Они продолжали скупку земель у помещиков.

У помещиков Козловского района было скуплено 14000 дес. земли. Помещики не могли приспособиться к новым товарно-денежным отношениям, продавали свои земли и жили на проценты от капиталов, заложенных в банки.

Часть помещиков вырождались в гоголевских плюшкиных, становясь скрягами и мелочными экономами. Например, Летюхин считал даже огурцы, выдаваемые кухарке на обед. Крупная помещица Елизавета Сназина-Тормосова жила, отгородившись от всего мира, в обществе старых богомолков и огромного количества кошек.

ВЫСТУПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯН РАЙОНА ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1906 гг. И ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ 1914–1916 гг.

Крестьянство района стало бороться за уничтожение помещичьего землевладения. Политические стачки рабочих Петербурга, Твери, В. Волочка всколыхнули крестьянство нашего района.

В 1905 г. в Козловской волости путиловские рабочие-большевики братья Василий и Владимир Васильевы организовали вокруг себя актив крестьян и проводили большевистскую агитацию в деревнях волости. Последствия их агитации не замедлили сказаться.

Крестьяне д. Овсяники потребовали земли у помещицы Сназиной. Ночью крестьяне подожгли хлебный амбар и мельницу.

«4 августа 1905 г. крестьяне д. Тарасово Лугининской волости, явившись толпой к помещику Милюкову Н. П., потребовали, чтобы он покинул имение, причем, ушли из имения по угрозе открыть огонь».

«Крестьяне д. Козлово Козловской волости отказались платить выкупные платежи и другие сборы и решили не допускать принудительные продажи имущества за неимением сборов».

В ряде мест района крестьяне прибегали к массовой порубке леса помещиков. Например, крестьяне д. Городок Никулинской волости начали сплошную порубку леса в имение помещицы Сназиной».

Соц. демократы стали все глубже проникать в деревню. Путиловские рабочие братья Васильевы, студент Иван Беляев (д. Н. Знамя), рабочий-булочник большевик В. И. Иванов (д. Кузнецово) стали распространять в районе листовки... комитета РСДРП, в которых сельские и волостные сходы призывались принимать решения о прекращении исполнения различных повинностей (поставка рекрутов, подвижная повинность и т. д.); об отказе от платежей податей и оброков; о поручении управления волостными делами лицам, выбранным при участии всех мужчин и женщин, достигших 20 лет, всеобщим равным и тайным голосованием; о признании государственной думы, как попытки царя обмануть рабочих и крестьян; о признании руководящей роли РСДРП в революционной борьбе рабочих и крестьян; о разъяснительной работе среди солдат — чтобы они не смели поднимать руку против народа. Для подавления революционных выступлений крестьян в имении помещика Милюкова был выслан отряд солдат. Начались репрессии, стали вылавливать зачинщиков.

Во второй половине 1906 г. братья Михайловские, крестьяне Радусевы и Пискаревы из с. Козлово организовали вокруг себя группу крестьян, через которых повели агитацию о захвате помещичьих земель. Под их руководством в 1906 г. крестьяне с. Козлово отобрали землю у попов, подожгли поповские сараи и амбары.

Выступления крестьян Козловской волости не были в достаточной мере поддержаны крестьянами др. волостей (Песчаницкой, Осеченской, Лугининской). Крестьяне этих волостей ограничились пассивным сопротивлением

(порубка лесов, потрава и т. д.). Крестьянское движение не носило массового характера, революционные выступления были разрознены, не связаны друг с другом. Некоторую роль сыграла агитация кулачества и мелкие уступки помещиков и землевладельцев (снижение арендной платы, отсрочка арендных платежей).

Крестьянское движение в районе носило стихийный, мало организованный характер, т. к. крестьянство еще не было в достаточной степени политически зрелым для свержения самодержавия.

Стихийные волнения крестьян в районе затихли в 1906 г. 11 декабря 1905 г. был опубликован закон об избирательной системе при выборах в Государственную Думу. Закон давал избирательное право крестьянам и рабочим с большим ограничением. У нас в районе получили избирательное право крестьяне-собственники и помещики. Основная масса крестьянства, батраков, женщин и т. д. была лишена избирательных прав. Выборы, как известно, были не прямые, а многостепенные и фактически открытые. Избирательный закон представлял крестьянам-собственникам 40 % мест в Государственной Думе, например, по Козловской волости давал избирательное право только 21 человеку, по Песчаницкой — 15 чел., по Лугининской — 50. Неполные списки избирателей, как объяснил в своей докладной записке вышневолоцкий уездный начальник, были составлены по «недоразумению». Лишь после настойчивых требований крестьян были составлены избирательные списки в соответствии с избирательным законом.

И тем не менее, огромная часть населения района, как и повсеместно, была лишена избирательных прав. Целые села и деревни не имели ни одного избирателя или имели по 1–2 избирателей. Таких деревень насчитывалось около 15: Кузнецово, Рябиниха, Грязновец и др. Крестьяне при выборах как в I-ю, так и во II-ю Государственную Думу послали представителей так называемых левых партий.

Всего от Тверской губернии было избрано делегатами в I Госдуму 6 человек. Во время избирательной кампании был арестован учитель Сназинского 5-классного училища Петров В. Он агитировал крестьян бойкотировать выборы в Думу.

Иллюзорные надежды крестьян на улучшение своего положения в связи с учреждением Государственной Думы не оправдались. По-прежнему крестьян душили нужда и малоземелье.

Столыпинская реформа, дающая право крестьянам выходить из общины и закреплять в собственность свои земли, имела своей целью укрепление кулачества и обеспечение промышленности дешевой рабочей силой путем создания резервной армии труда из крестьян. Отрубная столыпинская реформа не получила распространения в деревне. В этот период малоземелье по-старому преобладало в районе, т. к. вместо старых владельцев земли помещиков крестьян закабалили более усовершенствованными методами новые земельные магнаты: Морозов, Аксанов, Маковский, Белов, Игатов и пр.

К 1906 г. число крестьян-собственников увеличилось, их стало в Козловской волости — 250 чел., в Лугининской — 93, в Никулинской — 80.

Большинство крестьян владеет мелкими покупными земельными наделами. Покупная земля находится, в основном, у лесопромышленников и зажиточных крестьян.

Приведенные данные дают яркую картину продолжающегося классового расслоения деревни. Лишь очень незначительное число кулацких хозяйств от 0,5 до 1,5 % имеет возможность вести торговое сельское хозяйство. Часть земли кулаки сдавали в аренду. Наиболее распространенная в районе форма аренды — испольщина (половина урожая) и с третьего снопа (2 снопа — арендатор, третий — хозяин). В 1905 г. помещики не вели в районе своего хозяйства, т. к. земли ими были, в основном, распроданы. Оставшиеся 3 помещика — Милюков, Сназин и Венгерова

— пахотную землю сдавали за деньги в аренду, а в основном вывозили свои леса.

Землю крестьяне обрабатывали по старинке: сохой и деревянными вязаными бородами. Посев и обмолот производился вручную. В районе не было ни молотилки, ни сеялки, за исключением хозяйств Милюкова и Сназина. Крестьянство района инстинктивно поняло, что выделенные на откуп земли лишь увеличат их нужду. По этой причине процесс не получил распространения в районе.

В период столыпинской реформы из всех общин района выделилось лишь 5 хуторов. Крестьянство сел и деревень препятствовало выделению отдельных хозяйств из общины.

Империалистическая война 1914—1917 гг. резко ухудшила положение крестьян района и усилила дифференциацию крестьянских хозяйств.

Количество безлошадных дворов в районе увеличивается до 21 % и лишь 6 % кулацких хозяйств в районе наживаются на разорении отсталой крестьянской массы.

Более половины полноценных мужчин было взято на фронт. 20—25 % крестьянских дворов были совершенно разорены и оставлены без работников-кормильцев. На основании опроса на фронтах империалистической войны приблизительно погибло 70 человек, пропало без вести — 28, ранено — 90, находилось в плену около 30 человек.

В деревнях ощущается острый недостаток соли, керосина, спичек, сахара. Падение ценности рубля увеличило бремя нужды крестьян. Крестьяне почти по всему району на 30 % были недоимщиками. Разорение и обнищание крестьян вызывали антивоенные настроения среди них. Антивоенные настроения, по донесению козловского волостного старшины, «носят характер, неблагоприятный для правительства».

Мира, земли жаждало измученное войной, придавленное царской помещичьей кабалой крестьянство. Рабочие уездного г. В. Волочка в 1916—17 гг. поднимают неоднократные забастовки, которые находят отклик у крестьян всего уезда.

Февральская революция, свергнув самодержавие, не дала крестьянам ни мира, ни хлеба, ни земли. Лозунги большевиков о земле, проникающие в деревню, призывают крестьянство района к созданию своих земельных комитетов, через которые большевики начинают проводить свою революционную программу.

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ В РАЙОНЕ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Культурный уровень населения района был значительно ниже уровня крестьян Вышневолоцкого уезда. Ужасающее невежество, непонимание и незнание почти всего, что выходило из тесного круга землевладельческой жизни, масса предрассудков, суеверий, живущих с незапамятных времен. Ряд исследователей Тверского края: Покровский, Преображенский и др. отмечают, что среди крестьян распространены верования как в нечистую силу (в леших, чертей, колдунов), так и в добрых духов, в домовых и пр.

После отмены крепостного права в уезде начинают открываться школы. По настоянию крестьян в волостях к 1910 г. земство Вышневолоцкого уезда открыло Козловскую, Никулинскую, Сназинскую, Петровско-Тарасовскую, Раменскую, М. Козловскую, Кузнецовскую, Ососьенскую, Спасоклинскую, Линдинскую, Куровскую, Олехновскую школы.

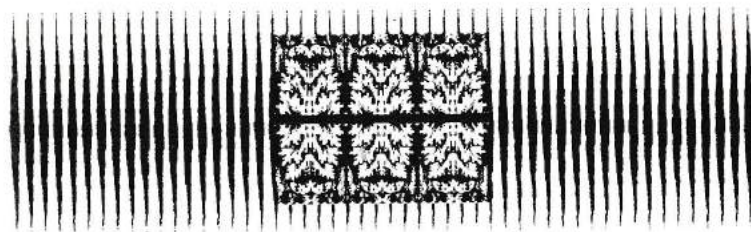
Одна школа приходилась на 1100 жителей. В них обучалось 20 % детей школьного возраста. Общая грамотность населения до 1910 г. не превышала 8 %. Характерно, что призывники, например, призыва 1897 г. были на 65 % неграмотными.

Деловые бумаги обычно за плату писались волостным писарем или учителем. Общее число выпускников, успешно окончивших школу составляло 50—60 человек. Успешно окончить школу могли 5—10 % учащихся. Успешно оканчивали школу 5—6 % детей школьного возраста.

Прогрессирующее разорение крестьянства под натиском разьедающих деревню капиталистических отношений снижало и без того чрезвычайно низкий культурный уровень населения. В год перед империалистической войной подростки уходят больше в батраки и в ученье ремеслу, чем в школу, так как общее ухудшение материальных условий жизни лишает возможности их родителей давать детям элементарное образование.

Девушек-подростков, оканчивающих школу, насчитываются единицы — 7—15 человек на весь район. По окончании школы 65 % выпускников остаются дома, 22 % отправляются в разные промыслы и только 12 % думают о продолжении образования.

Не имея возможности дать детям систематическое образование, крестьяне организовали у себя школы грамоты. В 1910 г. их насчитывалось 10.



ИМЕНА В ИСТОРИИ СПИРОВСКОГО КРАЯ

Свечин Никанор Михайлович (1772—1849)

Д. Дубровка расположена на высоком холме, и отсюда видно далеко окрест. В небольшом парке у старинного особняка сохранились пруды, погреб, шумят деревья. Стены развалившегося здания с колоннами помнят, конечно, помещиков Свечиных, один из которых прославил Спировские края своим мужеством и отвагой.

У церкви, расположенной в той же деревне, небольшой луг. Здесь нашел свой последний приют герой Отечественной войны 1812 г. На постаменте из кирпича — памятник из черного мрамора. На нем написано: «Никанор Михайлович Свечин, генерал-лейтенант. Родился 3 июля 1772 года. Скончался 13 февраля 1849 года».

Увековечен наш земляк и в знаменитой военной галерее Зимнего дворца, пропуском в которую могли служить только генеральское звание и особое отличие в боях Отечественной войны 1812 г. Н. М. Свечин среди 332 военачальников, написанных английским портретистом Д. Доу и его русскими помощниками крепостными художниками А. В. Поляковым и В. А. Голике. Под портретом написано, что Никанор Михайлович — участник кампании 1805 г., а значит, мог сражаться под Аустерлицем. Воевал и в Финляндии в 1809 г. В 1812 г. командовал батальоном лейб-гвардии Преображенского полка. Произведен в генерал-майоры за отличие под Кульмой.

Во время Бородинской битвы Семеновский и Преобра-



Свечин Н. М.

женский полки не принимали непосредственного участия в сражении. Они входили в состав пятого резервного корпуса, которым командовал генерал-лейтенант Н. И. Лавров.

Впрочем, пришлось преображенцам и принять участие в «деле». В четвертом часу пополудни неприятельская кавалерия прорвалась до колонны

генерал-майора барона Розена, командовавшего Семеновским, Преображенским и Финляндским полками. С барабанным боем полки встретили французскую кавалерию в штыки. Часть нападавших была переколота, а другие обратились в бегство. Это молодецкое дело, как пишет историк, отчасти вознаградило преображенцев за долгое стояние в резерве под жестоким огнем без возможности броситься в бой, кипевший на их глазах в первой линии. А о том, что резерв тоже нес потери, говорят цифры. В течение дня полк потерял убитыми и ранеными почти 200 человек.

«В битве Бородинской, — докладывал барон Розен, — я видел твердость духа и хладнокровие полка под перекрестными батареями неприятельскими. Тишина и непоколебимость колонн прерывалась токмо смыканием рядов, сквозившихся от упавших под ядрами и гранатами. Тут каждый был равнодушен к собственной участи своей...»

Н. М. Свечин был одним из шести полковников, командовавших батальонами. В списках офицеров, отличившихся 26 августа (7 сентября по новому стилю) в Бородинском сражении и в подписанном Главнокомандующим М. И. Кутузовым Никанор Михайлович стоит одним из

первых. Он был награжден орденом Святой Анны II степени.

После Бородинского сражения еще более полутора лет шла война с Наполеоном. Были битвы под Малоярославцем и Тарутиным на р. Березине и у стен Вульно, был долгий заграничный поход до стен Парижа. И в этом походе отличился Н. М. Свечин. На мраморных плитах храма Христа Спасителя, заложенного в 1839 г. на берегу Москвы-реки и открытого в 1883 г., начертаны названия сражений и фамилии отличившихся, награжденных, убитых и раненых офицеров. На четырех из этих плит была фамилия нашего земляка. В битве под Люценом Никанор Михайлович получил орден Святого Владимира III степени. За сражение под Лейпцигом, прозванное «Битвой народов», прусский король наградил его орденом Красного Орла II степени. А еще раньше, за лихую атаку во время движения к Кульму под Гисгюбелем был удостоен ордена Святого Георгия IV степени. Вот как пишет об этом в реляции командующий четвертым корпусом генерал-лейтенант А. П. Ермолов: «...войска спустились в дефиле (узкий проход между возвышенностью). В голове колонны был Преображенский полк: за ним 24 орудия артиллерии. Едва показался он из дефиле, как встретил неприятеля, в двойном количестве на дороге стоящего. Генерал-майор Розен приказал стрелкам идти вперед. Первому батальону идти вправо, а второму батальону ударить в штыки... Ничто не сравнится со стремительностью второго Преображенского батальона, и неприятель бегством открыл путь следующим войскам: спасена артиллерия...»

На следующий день началось сражение под Кульмой, длившееся 17 и 18 августа 1813 г. За отличие в нем Н. М. Свечин был произведен в генерал-майоры. Еще одну награду — орден Святой Анны I степени он получил, командуя бригадой при защите селений Семилы и Ксасси. Еще предстоит найти подробности сражений, в которых участвовал Никанор Михайлович, но и того, что известно, с лихвой хватит для того, чтобы чтить память нашего земляка. Н. М. Свечин оставил

свои воспоминания — «Из дневников русского офицера о заграничном походе 1813 г.».

Чевакинский Савва Иванович (1713–1777)

В 1713 г. в сельце Вешки Новоторжского уезда Тверской губернии у мелкопоместного дворянина Ивана Чевакинского родился сын, которого назвали Саввой. О детстве и юношеских годах его известно очень мало.

В 1729 г., когда Савве исполнилось 16 лет, отец привез его в Петербург и отдал для обучения в Морскую академию. Обстановка здесь была тяжелая: телесные наказания, шагистика, скудная пища. Прочувшись два года, Чевакинский самовольно попытался поступить в Измайловский полк. Но Адмиралтейств-коллегия напала на его след и потребовала возвращения. Савва Иванович покинул полк, однако в Морскую академию не вернулся. Он поступил в команду главного архитектора коллегии Ивана Коробова. Помогла Савве его давняя любовь к рисованию.

Семь лет учился юноша, осваивал теорию и практику гражданской архитектуры, знакомился с корабельным делом, так как готовился к службе по адмиралтейской части, много помогал Коробову. По окончании учебы экзаменаторы — Еропкин, Коробов и Земцов — присвоили Чевакинскому звание «архитектурии гезеля» (помощника архитектора).

В 1741 г. Савва Иванович заменил тяжело заболевшего Коробова, возглавил строительство в Петербурге и Кронштадте. Постепенно Чевакинский завоевал известность как работоспособный, талантливый архитектор. В 1745 г. он получил звание архитектора.

За два года до Чевакинского в Царское Село был назначен ученик Земцова Андрей Квасов, который уже построил по сторонам главного корпуса дворца два боковых флигеля. Но он был «архитектурный подмастерье», и сложные работы поручили Чевакинскому, по его собственным проектам. Он пристроил церковный корпус и «зал», начал павильоны Эрмитаж посредине Старого сада и Монбизу в «Зверинце». Однако непостоянная в своих вкусах императрица Елизавета Петровна назначила в Царское Село Растрелли. Чевакинский не был совсем отстранен, он

продолжал работать с Растрелли, но в душе был оскорблен таким к нему отношением.

Несколько позже был утвержден составленный Чевакинским проект Собора в Петербурге для чинов флота, и 15 мая 1753 г. заложили этот собор. Работы велись довольно быстро, и в 1762 г. строительство было завершено. Это самое крупное сооружение С. И. Чевакинского. Оно занимало видное место в Петербурге, завершая перспективу ул. Глиники, ведущей от Театральной площади в сторону Садовой ул. Издали видны сияющие позолотой главы соборных куполов. Пятиглавие — от древнерусской архитектуры. Широко расставленные купола неповторимо красивы. Фасады декорированы колоннами, тягами, сочным лепным орнаментом, выделяющимся на общем лазоревом фоне стен. Это так называемый «Никола Морской».

Внутри собор двухэтажный. Верхняя церковь просторная, светлая, нарядная. Особенно замечателен резной позолоченный иконостас, исполненный мастером Канаевым, работавшим, как и Чевакинский, в Адмиралтействе. Поодаль от собора, на берегу Крюкова канала, высится стройная трехъярусная колокольня. В то время, когда она возводилась, в ученики к Чевакинскому поступил девятнадцатилетний Баженов.

В те же годы Савва Иванович вел множество других построек: особняк известного деятеля русской культуры куратора Московского университета и Академии художеств И. И. Шувалова — недалеко от Фонтанки; Дом санитарного просвещения на ул. Ракова (бывшей Итальянской). Позже фасады этих зданий были переработаны в более строгом виде. Особняк Шереметьева построен Федором Аргуновым по чертежам Чевакинского.

В 1765 г. Савва Иванович разработал чертежи «Новой Голландии». На маленьком острове возникли большие кирпичные корпуса.

В Тверском крае тоже есть сооружения Чевакинского, например, церковь в Бологовском районе, в Хотилове. Предполагается, что и в Торжке Савва Иванович «приложил руку» к украшению.

В возрасте 54 лет Чевакинский подал в отставку. Он уехал на свою родину в село Вешки (ныне Спировский район).

Предполагают, что дом и два флигеля для купца Кутафьева построены по проекту Чевакинского. Усадьбу купца Кутафьева купил лет через 20 магистрат, ныне в нем управление сельского хозяйства — на площади 9 Января. Строил он и хозяйственные постройки из красного кирпича. Жил Савва Иванович небогато, порой нуждался в средствах. Среди документов, связанных с его отставкой в 1767 г., имеются сведения, что «крестьян за ним 75 душ, а жалованье ему назначено по осьми сот рублей в год — за 35 лет безупречной службы Отечеству!» В ноябре 1774 г. он решил продать часть имения в Новоторжском и Ярославском уездах. Сообщение об этой продаже было помещено в газете «Московские ведомости».

Скончался С. И. Чевакинский в 1777 г., погребен в часовне д. Вешки, часовня не сохранилась. До нашего времени дошел единственный портрет, вернее фотография с портрета. На нас глядит спокойное умное лицо молодого уже человека с темными глазами.

Род Чевакинских хотя и небогат, но старинный. Он неоднократно упоминается в перечне новоторжских дворян, составленном В. Н. Сторожевым по десятиям XVII в.

«Первой Чевакинской», Дмитрий, скончался в 1583 г. В списках за 1650—1658 гг. упоминается Прокофий Дмитриевич и его дети: Василий, Кирилл и Никита, а также в десятии за 1639 г. — Петр Чевакинский. У самого Саввы Ивановича Чевакинского было четыре сына: Сергей, Александр, Алексей, Иван. Род Чевакинских разветвленный, многочисленный.

Может быть, живут среди нас потомки этого славного рода? Имя нашего земляка не забыто. И поныне стоят в городе на Неве и его пригородах великолепные сооружения русского зодчего С. И. Чевакинского.

Энгельгардт Василий Богданович (1805—1869)

В службу вступил 3 января 1824 г., в девятнадцать лет, из воспитанников Императорского Царскосельского лицея

— прапорщиком с определением лейб-гвардии конно-егерского полка. Из дворян Курляндской губернии. Лютеранского вероисповедания. В 1829 г. был полковым адъютантом, в 1831 г. штабс-капитаном. В 1834 г. назначен командиром 3-го эскадрона. В 1835 г. — капитан, в 1842 г. — полковник, командир дивизиона гусарского полка блаженной памяти «Его императорского высочества Великого князя Михаила Павловича. В чине генерал-лейтенанта в 1861 г. по болезни увольняется со службы. С 1 июня 1859 г. — член военно-классификационной комиссии при военном министерстве, был женат на Варваре Николаевне Карачинской. Имел в Тверской губернии 180 крепостных в д. Черный Ручей. Похоронен в с. Матвеево в Георгиевской церкви.

Божанов Борис Васильевич (1896—1983)

Родился в семье богатого чернорученского землевладельца Василия Ивановича Божанова (1871—1921 гг.). Мать Екатерина Алексеевна Добровольская (1869—1922 гг.) из семьи стеклозаводчиков Добровольских. Борис получил хорошее домашнее образование. В августе 1907 г. поступил в Тверское реальное училище. Любознательный мальчик интересовался природой. Однажды в журнале «Природа и люди» прочитал статью о К. Э. Циолковском и тут же написал ученому письмо. Так началась переписка между всемирно известным ученым и подростком из Черного Ручья. Позднее произошла и встреча Циолковского с Б. Божановым. Ученый стал для подростка добрым наставником. После революции Б. Божанову не удалось закончить Московский университет. Большую часть своей жизни Борис Васильевич проработал в Твери библиотекарем.

Первухин Константин Сергеевич (1885—1968)

Творчество Константина Сергеевича Первухина неразрывно связано с жизнью и природой родного Калининского края, которому он посвятил около тысячи больших полотен, эскизов и этюдов.

Первухин — мастер маленького пейзажа. Его простые, поэтичные этюды глубоко содержательны. Лучшие рабо-

ты художника покоряют своим лиризмом, красотой и тонким мастерством исполнения, пробуждают у зрителя глубокие думы о родине и любовь к ней.

Представитель старшего поколения советских художников, Первухин прошел суровый и сложный жизненный путь.

Он родился в семье учителя чистописания в 1885 г. Детство его прошло в с. Бабье Тверской губернии. Тихая речушка Тверца в мягких зеленых берегах и густые леса манили к себе мальчика, глубоко волнуя его душу красотой и привольем. Любовь к рисованию появилась у него рано. Возможно, этому способствовала мать Первухина, женщина широко образованная, неплохо рисовавшая, прекрасная вышивальщица. В далеком селе не было красок, мальчик рисовал карандашом. Лишь в конце 90-х гг., когда семья переехала в Тверь, Первухин познакомился с акварельными красками.

В 1891 г. маленького Костю отдали учиться в духовное училище, а затем, в 1901 г., в семинарию.

В 1904 г. за участие в ученической забастовке Первухин вместе с группой товарищей был исключен из семинарии. Многих трудов и хлопот стоило ему поступление на вечерние курсы профессора Черняева в Петербурге.

Все эти годы, проведенные в духовном училище и семинарии, Первухин продолжал заниматься живописью. В Петербурге он все свободное время проводил в Русском музее и Эрмитаже. Русский музей Первухин считает своей первой и очень серьезной художественной школой. Пейзажная живопись И. И. Левитана и В. А. Серова оказала решающее воздействие на формирование его художественного мировоззрения. Кроме того, в Русском музее Первухин познакомился со многими молодыми воспитанниками Академии художеств и старался как можно больше узнать у них о технике масляной, акварельной живописи, о художественных направлениях и школах. Однако в 1905 г., в связи с участием молодежи, в том числе и Первухина, в забастовках и демонстрациях, курсы были закрыты. Снова пришлось уехать в Тверь. С 1906 по 1917 гг. продолжалась учеба Первухина: сначала в духовной семинарии, по-

том на медицинском факультете Саратовского университета. 1916 — 1917 гг. — служба в армии, снова обучение в университете, участие в борьбе с различными эпидемиями. Затем — постоянная беспокойная деятельность врача-просветителя, основателя и заведующего Домом санитарного просвещения в г. Калинин, — вот нелегкий путь Первухина.

И все эти трудные годы не угасала в душе студента, солдата, врача любовь к искусству.

«Встречи с художниками, разговоры с ними, наблюдение за их работой и совместные осмотры картин были узелком, который крепко привязал меня к изобразительному искусству, и огоньком, который осветил весь мой дальнейший жизненный путь».

В начале 20-х гг. в Твери работает группа художников: Т. К. Краснов, К. М. Назаревский, А. Д. Леонов, И. Т. Синяков, А. П. Петров и др. Первухин в это время (будучи заведующим Тверским Домом санитарного просвещения) много и систематически занимается живописью, ходит на этюды, участвует в выставках. Он является одним из организаторов и первым председателем Товарищества художников в Калинин, а затем и отделения Союза художников.

Первухин активно занимался оформлением выставок Дома санитарного просвещения. В 1922 г. тверская хромолитография выпустила большим тиражом два его плаката: «На борьбу с сыпным тифом» и «Защита материнства». В начале 20-х гг. Первухин много работает акварелью, цветными карандашами с тушью. Это его миниатюрные «Проталины в лесу» (1923), «Моховое болото» (1924) — маленькая картинка, получившая премию на одной из тверских выставок. Профессиональнее, интереснее становятся и его работы маслом: «Лесная канавка» (1920-е гг.) уже несет в себе определенное настроение, передает состояние природы.

Большое значение для творчества Первухина имело знакомство с художником Николаем Яковлевичем Борисовым и занятия живописью под его руководством. «В 1932 г. в

моей жизни произошел перелом, — пишет Первухин, — в Калинин приехал художник Борисов на постоянное жительство. Он окончил Академию художеств, часто бывал в семье И. Е. Репина, некоторое время жил у него. Он был очень строгим и требовательным преподавателем. Четкий, правильный рисунок, точность в передаче формы — его постоянные требования к ученику».

Это были занятия систематические, серьезные. Пять лет упорной учебы много дали Первухину. Работы конца 1930-х — начала 1940-х гг. во многом отличаются от работ 1920-х гг. Они говорят о том, насколько развился вкус художника, выросли его мастерство.

Зимой 1941 г., во время эвакуации, на Урале Первухин создал серию акварелей «Урал». Зимой 1943 г., вернувшись в освобожденный от гитлеровских захватчиков Калинин, художник написал глубоко прочувствованную, гневную картину «Не забудем, не простим!».

В послевоенные годы Первухин продолжает работать над пейзажем и достигает в этой области немалых успехов. В 1945 г. создана была картина «Весенние сумерки».

Пейзажи Первухина — его большие картины и маленькие этюды — неоднократно экспонировались на республиканских и всесоюзных художественных выставках.

В 1949 г. художнику за серию пейзажей, показанных на республиканской художественной выставке, был присужден диплом. Работы Первухина хранятся в ряде музеев нашей страны, украшают общественные здания в городах Калинин, Костроме, Алма-Ате, Курске, Архангельске, Караганде. Умер в Калинин, похоронен на Николо-Малицком кладбище.

Хазов Иван Тимофеевич (1870—1924)

Иван Тимофеевич Хазов родился 11 сентября 1870 г. в д. Городок Никулинской волости в семье крепостных крестьян Тимофея и Натальи Хазовых. Брат Тимофея Андреевича, Михаил, дядя Ивана, был управляющим Сназина. Земельные угодья принадлежали Сназину до дд.: Городок, Тимошкино, Плоский Ручей.

Учился в начальной школе в Городке и в Сназинской школе. Окончил четыре класса. Дальше продолжать учебу у крестьянского сына не было возможности. Но мальчик любил рисовать, и очень скоро любимое дело становится для него профессией. В 1896 г. его принимают в Бежецкое общество художников. Он открывает свою мастерскую. Появляются ученики: Шарвин Яков из Валдая, Уткин Алексей из д. Сосновка (Толмачевский район), Федотов Михаил из д. Двойки (Еремеевский с/с), Суриков Сергей (Рамешковский район). Был и еще один ученик — из д. Кострещы Максатихинского района, но имя и фамилия его неизвестны.

Вместе со своими учениками Иван Тимофеевич расписывал церкви Козловскую, Петровскую, Толмачевскую, в Ерзовках, в Ниперове, часовни — в Городке, Плоском, Горне, Никулине, Захарове, Острых Луках.

К пятидесяти годам состояние здоровья Ивана Тимофеевича значительно ухудшилось, он ослеп. Сказалась трудная работа. Умер он 23 июля 1924 г.

Братья Лавровские

В одно и то же время жили два Лавровских и оба были учеными-филологами, более того — родными братьями. Старший Николай, младший Петр. Родились они в Выдропужске с разницей в два года. Мать их, Наталия Ивановна Оглоблина, по отзывам близких, была женщиной очень умной и строгой, заботы по воспитанию детей лежали, в основном, на ней. Сегодня даже представить себе невозможно, сколько материнских трудов отдавала эта женщина семье, в которой было 19 детей! Отец Лавровских, сельский священник, Алексей Стефанович Оглоблин доходов больших не имел и, понимая, что только образование может вытащить детей из нужды, хотел дать его сыновьям и тем обеспечить их будущее. Николай и Петр, младшие в семье, закончили Новоторжское духовное училище и осенью 1841 были отведены в Петербург, определены на казенный счет в Главный педагогический институт, пользовавшийся тогда громкой известностью и популярностью, особенно среди духовенства. Они успешно

выдержали вступительные экзамены, но в студенты были зачислены не сразу. Предстояло пройти еще одну, пожалуй, самую строгую стадию отбора: в течение нескольких месяцев они и более двухсот их новых товарищей, сдавших вступительные испытания, ходили в институт на занятия, так сказать, «вольными слушателями». За четыре месяца были выявлены их истинные знания, и пятьдесят самых лучших слушателей стали студентами, вернее, еще только штатными воспитанниками предварительного курса. В их числе были Николай и Петр Лавровские. Почти наверняка можно предположить, что после столь тщательного отбора отсеяв студентов в процессе обучения (а длился он довольно долго — без малого 10 лет — и стоил казне недешево) был весьма незначительным.

Петр Алексеевич (1827—1886). Все годы учебы в педагогическом институте Петр Лавровский был одним из лучших студентов и в июле 1851 г. закончил его с золотой медалью. Главным предметом своих занятий в будущем выпускник историко-филологического факультета выбрал славянскую филологию. По его словам, он «видел в ней все свое, родное».

Еще студентом Петр написал несколько ученых исследований, получивших одобрение профессоров и опубликованных в печати. Одной из первых его научных работ было исследование «О Реймском евангелии», отмеченное известным славистом середины прошлого века А. Х. Востоковым так: «Статья г. Петра Лавровского о Реймском евангелии есть труд тщательный и добросовестный, показывающий в молодом авторе необыкновенное прилежание и большую способность к филологическим упражнениям».

Среди работ начального этапа научной деятельности младшего Лавровского были «Рассуждение о русских былинах из времен великого князя Владимира», а также исследования о древней чешской рукописи, языке северных русских летописей, обряде пострижения у древних славян и другие. Уже одно их перечисление говорит о широте интересов молодого ученого.

Сразу же после выпуска из педагогического института

Петр Лавровский был назначен в Харьковский университет, где возглавил кафедру славянских наречий. Здесь он начал читать студентам обширный курс славяноведения, охватывающий филологию и этнографию, историю и литературу, грамматику старославянского языка. Слушатели его впоследствии вспоминали, что чтения Петра Алексеевича если и не отличались блестящим красноречием, громкими, цветистыми фразами, зато были богаты содержанием и знакомили студентов с настоящей наукой, с каждым новым явлением и открытием в ней.

Уже через год Петр защитил исследование «О языке северных русских летописей» и был удостоен степени магистра С.-Петербургского университета. Примечательно, что результаты его исследовательской работы не оставались «голой наукой» — после защиты диссертации Лавровский ввел в курс своих лекций преподавание древних памятников русской письменности.

В 1854 г. Петр Лавровский защищает новую диссертацию под названием «Исследование о летописи Якимовской» и становится доктором славистики. Спустя год он получает звание экстраординарного, а в 1857 г. ординарного профессора.

В канун своего 30-летия Петр Лавровский был направлен в Петербург для научной работы. В течение двух лет он исследовал и описал семь рукописей Императорской публичной библиотеки. Его доклады об этих исследованиях слушались в Чтениях Московского общества истории и древностей. Одновременно в Известиях Академии наук ученый опубликовал свою обширную статью «О русском полногласии».

Весной 1859 г. Петр Лавровский почти на два года уезжает за границу, в славянские земли, для дальнейшего изучения славистики, расширения и углубления своих знаний. Из Праги он, любимый ученик, писал своему наставнику по пединституту И. И. Срезневскому: «Едва ли когда-нибудь в остальной жизни моей придется в столь непродолжительный срок так много увидеть нового, приобрести такое множество знакомых, переехать такое громад-

ное пространство и собрать ту массу сведений, от которых до сей минуты не может еще вполне успокоиться голова моя». Из этой поездки Петр Алексеевич вывез твердое убеждение, что, несмотря на все прискорбные и тяжелые события того времени в славянском мире, политические и религиозные различия, наступит полное единение славянских разрозненных племен. Основой такого единения ученый считал близость культуры и языка родственных народов. Своей деятельностью он способствовал сближению русской и славянских культур, укреплению связей между братскими народами — по возвращении из заграницы ввел в курс своих лекций новые предметы по истории чешской, польской и сербской литературы.

С педагогической деятельностью не прерывалась научная работа ученого. В 1863 г. вышла его монография «Кирилл и Мефодий как славянские проповедники у западных славян» — еще один практический результат зарубежной поездки. Академия наук отметила ее Уваровской премией.

После 18-летней профессорской службы в Харьковском университете П. А. Лавровский был приглашен министром народного просвещения графом Д. А. Толстым на должность ректора во вновь открывшийся Варшавский университет. Такому выбору придавалось большое значение, ибо путем науки и знаний российское правительство полагало сблизить поляков с русскими. Человек просвещенный и справедливый, уже имевший связи со славянскими народами, глубоко знающий их историю и литературу, Петр Алексеевич блестяще справился с этой задачей.

Но, видимо, административная деятельность не вполне удовлетворила ученого, его внимание все больше притягивалось к научной работе, и он подает прошение об освобождении от должности ректора. В течение двух лет ему дозволяется заниматься исследованием науки, а затем следует назначение попечителем нового учебного округа в Оренбург. Считая просвещение одним из средств укрепления государства, особенно отдаленных его окраин, Петр Алексеевич многое сделал для развития народного образования, в том числе национальных меньшинств. За время

его управления в округе было открыто несколько новых училищ, преобразованы действующие. Благодаря хлопотам попечителя прекрасные здания получили, например, Екатеринбургская гимназия, Оренбургский учительский институт, татарская учительская школа в Оренбурге, черемисская учительская школа в Бирске. В обширной попечительской деятельности, в постоянных разъездах по округу Петр Алексеевич находил время для составления русско-сербского словаря и к концу своего пребывания в Оренбурге выпустил его в свет. Сербско-русский словарь был опубликован им на 10 лет раньше, в 1870 г. Таким образом был завершен обширный труд, имевший большое значение как для науки славистики, так и для укрепления связей России с миром славян на Балканах. С грустью покидал П. А. Лавровский Оренбург, уже видя плоды своего труда на ниве просвещения народов российских окраин. С сожалением расставались и жители края с умным, энергичным попечителем. Впереди было новое назначение — в Одессу.

Вступив в ту же должность в новом округе, он, как бы между прочим, заметил при знакомстве с профессорами Новороссийского университета, что в жизни своей придерживается двух принципов: труда и законности, а встречаясь с преподавателями средних учебных заведений, сказал, что главным двигателем педагогики должна быть сердечность и задушевность. Подобные высказывания Петра Алексеевича были не просто словами. В них содержалась суть его жизненной позиции, основа его авторитета. Взгляды ученого на вопросы просвещения основывались на 35-летнем личном опыте. Своего значения они не потеряли и сейчас, сто с лишним лет спустя. Более того, сегодня, когда идет процесс перестройки народного образования, слова нашего ученого земляка звучат как нельзя актуально. Не грех бы к ним прислушаться некоторым деятелям школы: «Бежать от действий для виду, от суетной показности себя и своего, от той проказы, которая, прикрывая внешним лоском внутренние язвы, сопровождалась столь печальными последствиями в жизни нашей родной

страны, которая не мало произвела бед и в нашей области воспитания и просвещения юношества». Эти прекрасные, искренние чувства правды и мысли Петр Алексеевич высказал в 1885 г., прощаясь с сослуживцами и Одессой, климат которой вредно влиял на его здоровье, из-за чего пришлось подать в отставку и временно отойти от дел.

Поселившись в Выдропужске, П. А. Лавровский несколько месяцев провел в лесной тиши у родных берегов. Здесь он так поправился и окреп, что вскоре решил переехать в Петербург и принять приглашение на службу в Совет министра народного просвещения. Новая должность в столичном департаменте была не хлопотной, не требовала особой спешки и разъездов, давала ему возможность посвятить досуг любимой науке. Последним его трудом, которому он отдал почти год усидчивых, кропотливых занятий, стала еще одна обширная статья о славянских первоучителях Кирилле и Мефодии, названная «Италийская легенда». Петр Алексеевич закончил ее за неделю до своей кончины в феврале 1886 г.

Из Петербурга тело П. А. Лавровского, ученого-просветителя, большого патриота России, было доставлено в Выдропужск, на его родину, и погребено у стен здешнего храма рядом с могилами отца и матери. Вскоре на его могиле был поставлен памятник из серого мрамора.

Он умер в расцвете творческих сил, оставив богатое научное наследие, к которому и сегодня обращаются изучающие славянские языки, нашу историю, наши летописи. Только при жизни П. А. Лавровский опубликовал около ста научных трудов. Он был членом-корреспондентом Императорской Академии наук и Юго-Славянской Академии наук в Загребе, действительным членом многих ученых обществ.

Николай Алексеевич (1825–1899). «Заслуженный профессор и ординарный академик, попечитель Рижского учебного округа Николай Алексеевич Лавровский принадлежит к числу самых выдающихся деятелей русской науки и русской школы». Эти высокие слова в адрес нашего замечательного земляка были сказаны на заседании Учено-лите-

ратурного Общества при Юрьевском университете 30 сентября 1899 г. спустя несколько дней после его кончины. В дни печали и скорби люди обычно склонны преувеличивать заслуги усопших, но здесь, думается, не было преувеличения.

Еще в училище Николай Лавровский выделялся среди сверстников пытливым умом и глубокими знаниями. Когда в классе уже никто из опрашиваемых учителем не знал ответа на заданный вопрос, тот обращался к Лавровскому: «Ну, а ты, Алексеич из угла, что скажешь?» И Николай всегда сидевший в углу классной комнаты давал правильный ответ.

Его ум, способности и знания значительно развились и углубились за годы учебы в Главном педагогическом институте. Как и младший брат, он закончил это высшее учебное заведение с золотой медалью. Среди товарищей по институту старший Лавровский выделялся знанием древних языков. Это послужило основанием по окончании вуза оставить его при институте адъюнктом кафедры греческой и латинской словесности. Он любил вспоминать то время, когда приходилось вести со студентами занятия на языке оригинала, в подлиннике читая и объясняя Гомера и греческих трагиков, но еще сильнее было у него увлечение славяно-русской филологией. Как и Петр, Николай углубленно изучает русскую словесность и в начале 50-х гг. прошлого столетия выпускает ценную для своего времени монографию «О византийском элементе в языке договоров русских с греками». Успешной работе с древнейшими документами во многом способствовало отличное знание не только древнегреческого языка, но и его изменений в византийский период. Благодаря этому Николай Лавровский сумел прояснить много неясных мест в этих договорах, в ряде случаев с большой вероятностью восстановил сохранившийся подлинник памятника истории.

Казалось бы, служба в столице, блестящие перспективы на кафедре и в институте, доступ в Императорскую публичную библиотеку и другие просто житейские удобства должны были бы привязать его к Петербургу. Но силь-

нее всего этого оказалась любовь и привязанность к брату. Из Петербурга в Харьков и обратно летели частые письма, и спустя год старший Лавровский добился перевода в Харьковский университет. Адъюнкт, экстраординарный профессор кафедры педагогики, ординарный профессор кафедры русской словесности — вот его послужной список в университете.

Однако педагогическая деятельность Николая Алексеевича не заслоняла его научной работы. В первые же годы пребывания в Харькове, детально изучив древнерусскую письменность и множество документов, относящихся к периоду Руси, он издал прекрасную монографию «О древнерусских училищах», в которой молодым ученым была рассмотрена организация русских школ до XV в. в сравнении со школами инославянскими, византийскими и западно-европейскими. За эту работу Н. А. Лавровскому была присвоена степень доктора славяно-русской филологии.

Фамилия старшего Лавровского часто появлялась в печати середины прошлого столетия. Его интересные работы по русской истории и письменности печатались в таких популярных изданиях той поры, как «Московитянин», «Московские ведомости», «Летописи русской литературы и древности». Представление о широком кругозоре ученого дают названия хотя бы таких его статей, как «Избрание Михаила Федоровича на царство», «Памятники старицкого русского воспитания», «Русский язык в областных наречиях», «О русской народной поэзии», «Кирилл и Мефодий и начало христианства в России». Являясь большим патриотом России, Николай Алексеевич был и настоящим патриотом своей малой родины, тверской земли. Он первым описал, растолковал и опубликовал в «Летописях русской литературы и древности» «Повесть о чудотворном образе богородицы, находившемся в Выдропужске», автором которой был князь Георгий Звенигородский, живший во времена Ивана Грозного.

Наряду с древней литературой в поле зрения ученого находились и произведения более позднего периода. Его перу принадлежит ряд исследований творчества Ломоно-

сова, Фонвизина, Крылова, Карамзина, Пушкина, Гоголя и других известных русских писателей.

Современники, хорошо знавшие Н. А. Лавровского, преклонявшиеся перед его умом, образованностью и авторитетом, подчеркивали, «что особенно важно — Николай Алексеевич был ученый настоящий, знавший цену строгого научного метода и умевший объяснить частности в общей картине, освещенной его ясным, точным умом и согретой теплым национальным чувством». Двенадцать лет являясь деканом историко-филологического факультета Харьковского университета, Н. А. Лавровский встречал неизменное расположение к себе преподавателей, избравших его на этот пост. Это объяснялось не только его практическим опытом, обширным педагогическим и научным образованием, но и притягательными чертами характера — благодушного и сдержанного, но в то же время стойкого и строгого при исполнении служебных обязанностей. В этом отношении Николай Алексеевич отличался от своего младшего брата Петра, человека пылкого, боевого, наступательного. Хотя по дарованию, знаниям и энергии оба они были людьми выдающимися.

Не случайно на них обратил внимание министр народного просвещения Российской империи граф Д. А. Толстой, избрав в ректоры Варшавского университета Петра Алексеевича, а спустя 5 лет при преобразовании Нежинского юридического лицея князя Безбородко в Историко-филологический институт пригласив на должность директора вновь созданного вуза Николая Алексеевича.

Как реформатор и демократ проявил себя здесь Н. А. Лавровский. В полуаристократическом Нежинском лицее прежде широко раздавались дипломы даже недоучившимся лицеистам. Новый директор положил этому конец. При нем значительно расширился контингент учащихся, была взята ориентация на подготовку педагогов для многочисленных российских гимназий, подобран новый состав преподавателей, создана богатая библиотека, расширены и перестроены помещения института.

В директорской деятельности Н. А. Лавровского не

было мелочей. Важным он считал и организацию учебного процесса, и устройство студенческой жизни. Многих удивляло, что директор чуть ли не каждый день являлся к завтраку и ужину студентов, часто посещал их практические занятия, вникал в быт и интересы своих питомцев. Такое живое общение помогало созданию живой демократической высшей школы. Многие нежинские выпускники сохраняли связь со своим наставником долгие годы после выпуска.

Видимо, хлопотливая семилетняя работа на директорском посту утомила Николая Алексеевича, и в 1882 году он вышел в отставку, поселившись на даче в пятидесяти верстах от Харькова в местечке Кочеток, что близ города Чугуева. Тихий уголок природы, рядом река Северный Донец — казалось бы все это располагало к покою и отдыху. К тому же в Кочетке у него был отдельный кабинет и богатая личная библиотека — можно было потихоньку заниматься любимой наукой. Но такой мирной жизни хватило ему лишь на год, и он переехал в Варшаву на должность ректора университета, преобразованного его братом из Польской Главной школы.

Николай Алексеевич продолжил и развил начатое здесь Петром Алексеевичем. По его ходатайству был разрешен прием в студенты лиц из духовных семинарий, открыто несколько новых факультетов, начато строительство университетской библиотеки. Работа в польском университете осложнялась национальными взаимоотношениями, но ректор вел ее с таким умом и тактом, что даже политики из числа студентов и преподавателей признавали его беспристрастие и справедливость. Ректора часто можно было видеть в студенческих аудиториях, где читались лекции, казалось бы, по далеким от его ученого профиля предметам — на юридическом, физико-математическом или медицинском факультетах. Но не столько с целью контроля посещал он занятия (хотя и это не исключалось), сколько в стремлении расширить свои знания в других науках и, конечно, в желании быть ближе к студенчеству.

С тяжелым чувством расставались варшавяне с люби-

мым своим ректором, переведенным спустя 7 лет в Ригу попечителем учебного округа. Лишь одно утешало их: школы, училища и вузы в так называемых остзейских губерниях России попадали в надежные руки. Прощание студентов и преподавателей с Николаем Алексеевичем было сердечным и трогательным. С любовью называя его «дедушкой», студенты преподнесли ему альбом со своими фотографиями.

Новая государственная служба была завершающей страницей в богатой биографии Н. А. Лавровского. Он отдал ей 9 лет, оставаясь на этом посту до последних дней. Как и прежде, главным в его деятельности было стремление преобразовать школы, на основе просвещения, культуры и государственности прочнее объединить окраины с Россией. Эту политику по оценкам современников он осуществлял с «гуманным и теплым участием ко всем... нуждающимся, без различия национальности и положения в свете». Попечительская деятельность Николая Алексеевича встречала поддержку среди передовой интеллигенции Рижского округа. Находила она одобрение и со стороны правительства — в конце 1893 г. ему была передана Высочайшая благодарность «за энергическое, но достаточно осторожное продолжение реформы и разумное ее применение». Каких сил ума и опыта требовала от попечителя эта «разумность», в полной мере дает представление его переписка с друзьями: «Как трудно все достается! Последнее объясняется усиленной контра-работой немцев в Петербурге». В столице в то время, на рубеже веков, действительно набирало силу немецкое влияние, особенно в кругах, близких к престолу и правительству, и надо думать, ему, человеку истинно русскому, было тягостно наблюдать за этим. К тому же в это время начались студенческие волнения, которые очень расстроили его как попечителя. Понятно, как тяжело было сознавать себя беспомощным зрителем ему, всю жизнь успешно руководившему студенческой молодежью и пользовавшемуся у нее авторитетом, доверием и любовью. Все это подрывало здоровье и без того уже немолодые силы Н. А. Лавровского. А тут еще се-

мейное горе — смерть зятя и сподвижника профессора Н. Я. Грота. Николай Алексеевич подал прошение об отставке и в ожидании решения уехал в любимый Кочеток на дачу. Накануне он еще гулял по саду, сидел на балконе, наслаждаясь тишиной и покоем, играл с внуками, а в ночь с 17 на 18 сентября 1899 г. умер на руках своей единственной дочери Н. Н. Грот.

Многие газеты и журналы откликнулись на смерть Н. А. Лавровского некрологами. В одном из них говорилось: «Государство потеряло в нем одного из лучших и опытейших своих деятелей на учебно-административном поприще, педагогический мир — замечательного, прирожденного педагога, благотворное влияние которого испытали на себе очень многие среди уже действующих и еще подрастающих поколений русских людей, русская наука — высокоталантливового и бескорыстнейшего служителя, а вся Россия — одного из благороднейших сынов своих, беззаветно преданного народным и государственным интересам и русским национально-бытовым началам, непоколебимо верившего в великое историческое призвание своего Отечества».

В этих, на первый взгляд, сухих и официальных словах дана глубокая и всесторонняя оценка жизни, творчества и человеческих качеств нашего замечательного земляка Николая Алексеевича Лавровского.

Николаева Евдокия Матвеевна (1921–1984)

Родилась 24 июня 1921 г. в д. Карабиха, в семье крестьянина. Отец умер рано, и матери пришлось поднимать шестерых детей, работая грузчиком на железной дороге. Она сделала все, что могла, чтобы дать детям образование.

В 1940 г. Евдокия Матвеевна закончила железнодорожную школу. И в том же году поступила в Симферопольский педагогический институт. Тяжелая работа матери сказалась на ее здоровье, из-за ее болезни Евдокия Матвеевне пришлось бросить учебу. Она вернулась домой и устроилась на работу в клуб им. Устинова. Но Евдокия Матвеевна страстно мечтала об учебе. И в сентябре 1941 г.



Николаева Е. М.

она поступила в В.-Волоцкий учительский институт. Когда в Вышнем Волочке институт закрылся, ее зачислили студенткой Калининского пединститута.

Но и этот вуз закончить ей не удалось. В 1941 г. началась война. В 1942 г. Евдокия Матвеевна в числе 18 человек-спировчан была отправлена в немецкий тыл, в партизанский отряд (командир С. И. Сорокин, комиссар К. Н. Дошин). Лишь в 1944 г. Евдокия Матвеевна вернулась домой, закончила партийную школу, стала работать пропагандистом при райкоме партии, учи-

телем истории в школе № 2, закончила Калининский педагогический институт.

С 1956 г. Евдокия Матвеевна работала в Спировском Доме пионеров. Самой яркой и запоминающейся (после войны) страницей биографии Евдокии Матвеевны стала ее краеведческая работа. Она была первым директором краеведческого музея. Этому делу она отдала всю свою душу и время. Все ее воспитанники с благодарностью вспоминают о ней и чем могут помогают краеведческому музею.

Е. М. Николаева умерла 4 апреля 1984 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вместо предисловия</i>	5
Спировский район с древних времен до начала XX века	
Краткая характеристика района	7
К истории заселения края.	9
Археологические памятники	13
Из глубины веков	20
Архитектура района	29
Поселок Спирово	49
Из истории бывшего Козловского района	
Природные условия	63
История заселения территории Козловского района. Его развитие	65
Козловский край в XVI в.	73
Колонизация карел в пределы района в XVI — XVIII вв.	78
Район в эпоху разложения феодально-крепостнической системы	80
Развитие капитализма в районе в первой половине XIX в. Аграрная реформа 1861 г.	83
Выступления крестьян района во время революции 1905 — 1906 гг. и империалистической войны 1914 — 1916 гг.	88
Культура и образование в районе до Октябрьской революции	93
Имена в истории края	
Имена в истории края	95

**СПИРОВО И СПИРОВСКИЙ РАЙОН
С ДРЕВНИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XX ВЕКА**

Редактор *В. Б. Круглова*
Технический редактор *Л. А. Бадеева*
Корректор *Н. Б. Ворусова*
ЛР № 040666 от 10 января 1999 г.

Подписано в печать 16.04.2000. Формат бумаги и доля листа 84x108^{1/8}.
Печать офсетная. Объем 3,2. Усл.-п. л. 6,3. Заказ № 5565.
Тираж 500 экз. Изд. № 06. Цена свободная
Тверское областное книжно-журнальное издательство
г. Тверь, пр. Чайковского, 26
Областная типография, г. Тверь, Студенческий пер., 28